

Женщина, я не танцую

Автор:

[Таша Танари](#)

Женщина, я не танцую

Таша Танари

«При отсутствии возможности махнуть на море, эта тёплая, душевная книга – лучший способ избежать депрессии и приятно провести время! Спасибо Таше Танари за парочку бессонных ночей, позитивное настроение и одну из самых прекрасных историй курортного романа.»

Ирина ЦАРЕВСКАЯ, Шеф-редактор программы "ДАВАЙ ПОЖЕНИМСЯ", Первый канал

«Женщина, я не танцую» – современный любовный роман Таши Танари.

Алена пишет книги, и вымышленные миры интересуют ее гораздо больше реального.

Женя танцует как богиня и обожает романтические авантюры.

Стас большой босс, но когда снимает деловой костюм превращается в невероятного раздолбая, способного найти приключение даже на собственной кухне.

А Костя... у Кости тонкая душевная организация, он художник и он так видит!

Один отпуск у моря, и их жизни изменятся. Невозможно сопротивляться счастью. Кем бы ты ни был – оно тебя настигнет.

Отдых все включено: любовь, смех, страсть и люксовая яхта.

Читайте – на свой страх и риск. Автор не гарантирует, что счастье не придет и за вами.

Таша Танари

Женщина, я не танцую

Глава 1

– Хорош бухтеть, куда были «горячие» путевки, туда и взял. – Стас беззлобно ткнул друга под ребра. – Море – оно и в Африке море. пляж, девочки, солнце... Не выделяйся!

– Достала твоя Турция, каждый раз одно и то же.

Хмурый Костя сильнее надвинул соломенную шляпу на лоб, всем видом демонстрируя недовольство.

– Нормальные предъявы. Ты когда последний раз дальше своей мастерской нос высовывал?

Только Костя собрался расписать последние перемещения по миру, как Стас добавил:

– Рабочие поездки не в счет!

– Я в Италию хотел, – махнул рукой на друга Костя. – Там интеллектуальный досуг, выставки, мероприятия. А у турок только в отеле бухать, вот и все развлечения.

Стас расплылся в довольной улыбке:

– Прекрасный план, собираюсь неукоснительно следовать ему и тебе советую. Все, не порть мне предвкушение от отпуска! Смотри какие девчули.

Костя все же приоткрыл один глаз и окинул взглядом зал аэропорта. Ровные ряды пластиковых сидений, разномастная публика, в основном семейные. Много детей. Мужчина мысленно простонал, уже предвидя, как несколько часов придется выслушивать их вопли. Знойных красоток поблизости не обнаружилось.

– Вижу тетку с тремя подбородками и мелкого пацана, который так и просит, чтобы ему дали по шее.

– Вот! – воздел палец к потолку Стас. – Твоя беда в том, что ты видишь все в мрачных тонах.

– Как художник, чья последняя выставка называлась «Феерия цвета», я весьма польщен, – фыркнул Костя.

Его друг проигнорировал реплику и продолжил, улыбаясь от уха до уха:

– Лично я обзираю прекрасные виды на попку стройной барышни, которая что-то ищет в чемодане, глянь правее пацана.

Правее действительно обнаружился женский зад, вполне себе аккуратный, но ничем особенно не выдающийся. Рядом переминалась с ноги на ногу бледная девица в очках, что-то самозабвенно высматривающая в планшете.

– Не вижу ничего достойного внимания. – Костя снова закрыл глаз.

– Ну и сиди тут, как сыч. – Стас поднялся и расправил брюки. – Я пошел в дьюти-фри: если мне и дальше предстоит любоваться на твою кислую морду, то надо подготовиться.

– Иди-иди, алкаш, – пробубнил в след другу Костя, затем крикнул: – На меня тоже возьми.

Вздыхнул. Турция так Турция, придется пить.

* * *

– Алена, я у кого спрашиваю? – Женя перетрясала вещи в поисках обезболивающего.

Такое свинство: долгожданный отдых начался не с радостного возбуждения, а с головной боли. Еще и «полк красноармейцев» приперся не ко времени, и теперь противно ныла поясница. Девушка была на волосок от того, чтобы кого-нибудь придушить. Все не так, и это бесило. Она ненавидела, когда ожидания не совпадали с реальностью.

– М?.. Да-да.

– Что «да-да»? Ты же за аптечку отвечала!

– Угу, демон отвечал, – пробормотала Алена, не отрываясь от экрана планшета.

Ее пальцы ловко набирали текст, мысль летела, и батальная сцена во главе с ну очень пафосным и не по-детски темным демоном подходила к концу.

– Алена-а-а, епрст! Я сейчас сама обернусь демоном и пожру тебя с потрохами, – прорычала Женя. – Ты можешь оторваться от своей писанины хоть на время? Людям нужен отдых, даже таким ненормальным как ты.

Угрожающие нотки в голосе подруги пробились в увлекательный мир фантазий Алены. Она со вздохом нажала «сохранить документ», после чего посмотрела на Женю.

– Прости, отвлеклась. Ты что-то сказала?

– Дай сюда! – сверкая очами, Женя вцепилась в планшет. – Я его выкину, иначе от тебя совсем никакого толка.

- Ну, Женька, успокойся, я немного увлеклась. Так что ты говорила?

- Таблетки где?

- Ой, - Алена округлила глаза, - кажется, я их забыла.

- Мо-ло-дец! На тебе всего-то и было, что об аптечке позаботиться. - Женя хищно покосилась на ненавистный гаджет, с которым у подруги сложился односторонний, но очень пылкий роман.

- И я ее собрала, - возмутилась Алена, - все честь по чести, между прочим. На зависть любому туристу.

- Угу, и где она? - ядовито поинтересовалась Женя.

Алена стушевалась и вздохнула:

- На кухне, на барной стойке... осталась.

- Шикарная новость! Спасибо себя там на стойке не забыла.

- Знаешь что? Я вообще-то никуда не собиралась, и согласилась на море, чтобы никто не дергал, и можно было бы писать в свое удовольствие. О чем тебя и предупредила.

- Ты себя в зеркале видела, немочь бледная? Под глазами мешки, в которые орехи можно складывать про запас, ничего вокруг не замечаешь. На упырей своих скоро похожа станешь.

- У меня не только вампиры, - обиделась за любимых героев Алена. - Персов много, да и мои интересы одним фэнтези не ограничиваются, если что.

Женя пропустила мимо ушей негодование безумного автора и закончила мысль:

- Тебе надо выспаться как следует и сменить обстановку. Я все понимаю, но ты уже загоняешься. Ален, в реальный мир тоже надо выныривать, хотя бы за

свежими эмоциями.

С последними доводами Алена нехотя согласилась и покорно вложила драгоценный планшет в протянутую руку подруги.

– Вот и умница, – ласково, будто разговаривая с человеком не от мира сего, похвалила Женя.

Быстро спрятала к себе в сумку дьявольское техногенное искушение. В последнее время она действительно начала опасаться за здоровье подруги.

– Но ведь еще сорок минут до вылета, – заметила Алена. Сидеть без дела в набитом «коллегами по отпуску» зале ожидания ей не улыбалось.

– Раз лечиться по твоей милости я не могу, придется напиться и веселиться. – Алена недоверчиво посмотрела на Женю. – Да шучу я, шучу. Пошли перекусим, иногда это тоже помогает от головной боли. Ну и в дьютик само собой, это святое.

* * *

Полет оказался утомительным, атмосфера накалялась, нервные клетки митинговали, требуя лучших условий труда. Когда самолет не потряхивало, спинку Костиного кресла настырно пинал тот самый, сразу не понравившийся ему еще в аэропорту, пацан. И ведь вроде не такой уж и мелкий, должен понимать, что творит. На фальшивые увещевания маман ребенок реагировал полнейшим игнором. Костя медленно закипал. Зато Стас, приняв на грудь для настроения, широко улыбался бортпроводницам и заигрывал с девахой через проход.

– Да вы что? Как интересно! Так и сказал? Ну, это он погорячился. Лично я нахожу вашу прическу весьма оригинальной, – заливался соловьем друг.

Костя поморщился: кто может повестись на такую чушь? Парень чуть наклонился и посмотрел на кого в этот раз пали лучи внимания Стаса. Нечто без явной гендерной принадлежности с выбритыми висками и вихром ярко-алых прядей по центру сверкало пирсингованными бровями и кольцом в носу.

Свят-свят! Костя смерил оценивающим взглядом друга – под градусом, конечно, но не настолько же. В этот момент паренек сзади в очередной раз смачно съездил ногой по его креслу. Костя стиснул зубы и полез в ручную кладь за ромом. До посадки оставался еще час.

* * *

– Я в туалет хочу, – пожаловалась Алена, с неудовольствием разглядывая длинную очередь.

– Так иди. В чем проблема?

– Не могу. Не могу я, когда знаю, что за дверью пасется толпа, мне стремно. И вообще, там мерзко.

– Тогда терпи.

– Уже нет сил.

Женя закатила глаза. С одной стороны она сочувствовала подруге, которой не повезло с жирным тараканом, отвечающим за такие вот щекотливые моменты. Сколько Женя помнила Алену, в общественных местах у той всегда возникали проблемы подобного толка. С другой – ну ведь бред же считать, что кому-то есть дело до того, чем ты занимаешься в туалете. Тем более они здесь никого не знают.

– Иди пока не поздно, потом хуже будет. Уж давай как-нибудь, напрягись.

– Я подожду, пока все разойдутся.

– Ну-ну, удачи, – Женя демонстративно уткнулась в книгу.

Алена еще немного потерзалась и, не выдержав, поплелась выполнять позорную необходимость.

По пути она столкнулась со стюардессой, которая запретила ей включать планшет, та лучилась наигранным счастьем. Над Аленой, в противовес, еще больше сгустились тучи. Море, зелень и тепло она любила, но часы перелета до рая, как и все в жизни, компенсировались адски неудобными сидениями, отвратительными соседями и прочее-прочее.

Девушка мечтательно прикрыла веки: круто, наверное, летать первым классом. Может быть, когда-нибудь она напишет бестселлер, прославится, по ее книгам снимут фильмы, будут ставить пьесы в театрах... И тогда прощайте ненавистные чартерные рейсы! Мадам Ковалева отныне летает с удобствами.

– Вы последняя? – неопрятный мужчина с поросычьими глазками нагло ворвался в честолюбивые мечты Алены и разрушил флер их очарования.

Она недоуменно на него покосилась: в таком узком проходе, где все стояли линейкой, разве не очевидно, кто последний?

– Да, – буркнула Алена и от нечего делать стала разглядывать пассажиров.

Если раньше она видела лишь затылки, то теперь могла рассмотреть в подробностях, например, всех тех отчаянных мамаш, которые везли с собой грудничков, вносящих изрядную долю негатива в путешествие на пыточном рейсе. Далее ее внимание привлек рыжий мужчина, прикладывающийся к горлу бутылки. Разглядеть, что именно он хлещет, девушка не смогла в силу своего не особо острого зрения, но не сомневалась в крепости напитка. Алена скривилась: фу позорище, не могут до отеля дотерпеть. Благодаря таким вот соотечественникам потом на посадке у местных складывается негативное впечатление об «облико морале» русского туриста. Стыдно за своих и неприятно.

Тут внимание Алены привлекла белокурая девчушка, похожая на ангелочка. Малышка заметила интерес посторонней тети и широко улыбнулась. Поскольку она сидела довольно близко, то Алена смогла разобрать крупную надпись на ее кофте «Under Angel Wings». Девушка вернула ребенку улыбку. Неумная фантазия Алены тут же расправила собственные крылья, рисуя сюжет новой истории.

В ней будет борьба крылатых существ – двух извечных противоборствующих сторон за жизнь летящих на борту самолета пассажиров. И пока многие из них занимаются какой-то ерундой, а то и откровенно пьянствуют – Алена вновь кинула быстрый взгляд на рыжего парня, – в небесной канцелярии отстаивают каждую душу.

И снова бесцеремонно врываясь в мысли девушки, прозвучал надтреснутый голос стоящего позади нее мужчины:

– Что-то очередь вообще не двигается! Надо было в хвост идти. Что можно там делать так долго?

Алена мысленно сплюнула на пол. Вот из-за таких товарищей она и не может нормально расслабиться за закрытыми дверями, всеми фибрами ощущая, как ей дышат в спину. В отличие от дядьки девушка отлично представляла мытарства бедолаги, которого все ожидали. Но таких понимающих, как она, было мало, по очереди побежала рябь из ропщущих. Алена, насколько могла, отодвинулась от сопящего ей в затылок мужчины и вновь посмотрела на рыжего.

Вот напасть: взгляд сам собой постоянно натыкался именно на него. Возможно, дело было в цвете волос, выделяющемся на фоне остальных, а может, в ковбойской шляпе, которой он периодически обмахивался. И в чем прикол пить в одиночестве? Одно дело за компанию, а так... Девушка подперла кулаком щеку и отрешилась от окружающей действительности, планируя следующий эпизод в своей эпической саге.

* * *

Тем временем в приснопамятной тесной кабинке повышенного внимания состоялся весьма странный диалог:

– Воу-воу, какая ты резвая, осторожнее с ним.

– Всегда хотела сделать это в полете.

– Сумасшедшая... м-м-м... так-так, продолжай, мне нравится.

- А так?

- О, да-а-а... Стой, это еще что?

Через короткую паузу, разбавляемую учащенным дыханием и тихими протяжными стонами, прозвучало:

- Штанга... А ты уверен, что именно сейчас хочешь слышать мои ответы?

- Эм, просто неожиданные ощущения. Хотя, знаешь, в этом что-то есть.

Женский смешок перебил настойчивый стук в дверь.

- Вот черт, приспичило же кому-то.

- Подождут! Я еще никогда не была так близка к исполнению своей давней фантазии.

- И то верно. Только давай как-то потрадиционнее разместимся? Там-то у тебя сюрпризов не имеется?

- Так скорее проверь, - провокационно подбодрил томный голос.

- Оу, ого... Это будет непросто.

- Обожаю трудности, с ними гораздо интереснее.

- Ну да, адреналинчик мне в помощь.

- М... а-а-ах, видишь, совсем не страшно. Потрогай ее.

- Детка, да ты огонь, - тихий хриплый мужской шепот, разбавил женские вздохи.

- Тс-с-с, не отвлекайся.

* * *

– Девушка, а девушка, можно с вами познакомиться? – Рядом с Женей на пустующее кресло плюхнулся небритый мужик неопределенной национальности.

Она даже задержалась с ответом, размышляя, что за странная смесь восточного разреза глаз, орлиного носа и бледной, как у Аленкиных вурдалаков, кожи, с которой сливались белесые брови, ресницы и остальная растительность соответственно.

Мужчина принял молчание за положительный ответ и продолжил:

– Меня Иннокентий зовут, можно просто Кеша.

Женя с трудом не расхохоталась, живо вспомнив блудного попугая. Какого черта ему надо? Пусть и с запозданием, но все же ее голову озарила светлая мысль.

– Кеша, – она снова подавила смешок, – проходите мимо, а.

– Ой, какая строгая женщина.

– Меньше минуты назад была девушкой, – машинально заметила Женя и, глядя на похабную ухмылку собеседника, ядовито добавила: – к концу разговора состарюсь и превращусь в бабушку. Ступайте, Кеша.

– А может?..

– Не может, – отрезала Женя, – не интересуется.

Иннокентий повздыхал для приличия, почесал уже явно наметившееся пузцо и убрался восвояси. Женя облегченно вздохнула и с завистью посмотрела на безмятежно дремлющую у иллюминатора пожилую женщину: вот бы тоже с такой легкостью отрубиться и открыть глаза перед посадкой. Головная боль поутихла, но до конца не прошла, отравляя Жене и без того неприятные часы перелета.

– Нет, ну народ вообще с ума посходил! – возмущенный голос подруги, вывел Женю из задумчивости. – Ты прикинь, какая пошлая банальность – секс в туалете. Да фу, – Алену передернуло, – ничем не брезгают.

– Новая идея посетила, пока очередь ждала? – усмехнулась Женя. – Учти, такой сюжет заезжен до дыр.

– Если бы! Стоим мы, значит, кто-то уже вовсю негодует, а оттуда парень с девушкой выходят.

– Ого, я думала, такое ток в кино бывает. Во всяком случае, уж точно не на наших ветхих чартерах.

– Оказывается, не только в кино. Ты бы их видела: морды кирпичом, даже не покраснели. Пока все рты разевали от неожиданности, они шмыг на места, и типа ничего не было.

– Та ладно, может, он ей волосы держал, пока ее тошнило, – подколола Женя иной раз до отвращения чистоплотную подругу.

– Ха-ха, смешно. Продолжай, и меня саму сейчас на тебя вывернет, будешь знать.

– Да успокойся уже, подумаешь – событие. Захотелось людям нервишки пощекотать. Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы остальных не терроризировало. Каждый сходит с ума так, как ему нравится.

– Еще скажи: терпимее надо быть и все такое.

– Не скажу. И кстати, о терпимости: ты до заветной цели-то добралась?

Алена поникла.

– Добралась.

– И?

– Что «и»? Сама догадайся с трех раз, я тебе только что историю рассказала. И так-то тяжело, а после такого, как я там? Еще и под дверями сопят.

– Ясно, – вздохнула Женя, – значит, придется задержаться в аэропорту Анталии чуть дольше. Бедолага ты моя горемычная.

Алена фыркнула и уткнулась в прикупленный заранее журнальчик – нужно отключить мозги от этого бедлама. На обложке тему модных купальников ядовитым цветом перебивала рубрика «Отношения»: Давай до свидания, или восемь способов уйти красиво после случайного секса. Алена зажмурилась и пролистала вперед, остановившись на безобидной рекламе косметики. Однако в голове девушки крутились обрывки мыслей, не позволяя сосредоточиться на чтении. Приключений Алена не искала, но если они найдут ее сами, какой выбор она сделает?

* * *

Стас уселся в кресло с видом сытого кота, которому удалась шалость, разве что не мяукнул. Костя с долей отвращения посмотрел на лучащегося довольством друга. Экономист фигов! Спасибо за «горящие путевки» и полные штаны сопутствующего экстрима от путешествия, как в былые времена, когда каждая копейка на счету. А еще авантюрист! Приспичило ему, видите ли, окунуться в позабытые ощущения.

Лично Костя ни капли по прошлому не ностальгировал, он что тогда любил комфорт, что сейчас. И давно уже летал по миру бизнес-классом, благо финансы позволяли. Если бы не этот... весельчак, он бы сейчас с удобствами приближался к родине любимых мэтров: Габбиани, Боттичелли, гениальный да Винчи. Флоренция – колыбель искусства живописи эпохи Возрождения, и променять сие великолепие на однообразный отдых в оккупированном своими же соотечественниками курортном городишке...

Костя сделал еще один глоток рома и вздохнул. Если быть откровенным с самим собой, то в отпуск он отправился исключительно благодаря Стасу, и по идее на безрыбье и рак вроде ничего. Друг давно пилил Костю за ненормированные уходы в работу, когда тот мог сутками не выходить из мастерской, отрешившись от всего мира. И тут буквально пару дней назад в его квартиру влетел

окрыленный сумасшедшей идеей Стас и чуть ли не к стенке припер, уговаривая бросить все и смотаться на море.

Надо отдать должное, этот змей-искуситель умел убеждать. Самые безумные, запоминающиеся и, чего душой кривить, лучшие моменты Костиной жизни были так или иначе связаны с «дурным» влиянием Стаса. Так было в детстве, так продолжалось и до сих пор. Ловить момент – самый прокачанный скил его друга. Пока сам Костя еще только думал, взвешивая «за» и «против», Стас уже уверенно хватался за предложенное судьбой. И что самое удивительное: всегда выходил «сухим» из любой ситуации. Наверное, с этим даром нужно родиться.

Но Костя особо не философствовал, он давно привык к неумной энергии друга и его склонности к приключениям. Иной раз даже позволял втягивать себя в пучину безбашенного веселья. Вот как сейчас. Парень хмыкнул, ощущая как веселье вокруг него так и плещет, рискуя утопить неосторожно приблизившихся. Боже, это был самый паршивый полет за последние лет пять, не меньше. И если начало такое многообещающее, что же ждет дальше?

– Человек-туча, тебе еще не надоело хандрить? Есть опасность, что на тебе даже футболка скоро вылиняет, не выдержав такого убойного пессимизма.

– Да иди ты, – огрызнулся Костя, – у нас есть неисчерпаемый источник твоего оптимизма, поделишься с моей футболкой, если что.

– Не вопрос, – хохотнул Стас, отобрал бутылку у друга и тоже приложился к горлышку. – Но я бы тебе советовал черпать вдохновение не у меня, а оглядеться по сторонам и найти себе музу по вкусу.

– Щаз же, вот прям тут и кинулся искать, – Костя размял затекшую шею. – Будет он меня еще учить, куда за вдохновением обращаться. Лучше просвети, где можно так долго шляться в замкнутом изолированном пространстве размером с коробку из-под телевизора? Я уж думал в спасательную экспедицию отправляться.

– Ты несправедлив к габаритам этого судна, – с довольной улыбкой заметил Стас. – Я бы просветил, да ты же кудахтать начнешь, как заправская квочка.

– Стесняюсь даже предположить, – выгнул бровь Костя. – Ты вломился в кабину капитана и предложил ему выпить на брудершафт?

– Все гораздо скромнее, но мне нравится ход твоих мыслей. Как-нибудь в другой раз попробую нечто подобное: приятелей среди пилотов у меня пока нет.

– О, тогда предупреди заранее. Не желаю оказаться на том же самолете, что и ты.

– Даже не надейся! Я отведу тебе какую-нибудь почетную миссию.

– Хорош зубы заговаривать. Колись давай, чего исполнил? Нас же не примут под белы ручки при посадке, ась? Ну, что еще придумать? – Костя собрал складками кожу на лбу. – Играл в карты на раздевание со стюардессой?

– Почти, – подмигнул Стас. – Только это уже было пару лет назад, а вот переписка в воздухе мне тогда так и не досталось.

– Да блин, ты серьезно?! Сдурел совсем?

– Началось, – ничуть не усовестившийся Стас, глотнул рома. – Я ж говорил: будешь махать крыльями и кудахтать.

– Стас, ну че как маленький, честное слово. Захотелось, пошел взял. Границы-то должны быть какие-то.

Стас подмигнул девушке через проход и помахал телефоном.

– Не ори так громко, вдруг даме станет неловко, – понизив голос, попросил он.

Костя поперхнулся ромом. Пока он откашливался и утирал выступившие на глаза слезы, Стас невозмутимо набивал что-то в сотовом.

– Ты с вот этим... этой, хм... короче, дамой, да? – прошипел Костя, восстановив дыхание.

– Еще тише, – посоветовал Стас, не отрывая взгляда от экрана. – Компрометируешь меня без зазрения совести, не пали контору.

– Да охренеть с вас можно, нашлись стеснительные, – Костя сбавил звук еще на полтона. – Она же выглядит как смерть хиппи, причем неопределенной ориентации.

– Ну все, уймись! Нормально там все с ориентацией и даже очень. Будто ты не знаешь, что внешность – дело десятое, и вообще, экзотика, бро. Так что завидуй молча.

Костя хмыкнул и еще раз украдкой взглянул на неформалку. Она надвинула на глаза маску, вставила наушники и плевать хотела как на общественное, так и на частное Костино мнение.

– Было бы чему завидовать, смотри в штанах экзотику домой не привези.

Стас скривился.

– Не ссы, не первый год замужем. Все под контролем. Хотя, – мужчина задумался, – обращаясь с металлическими предметами, нужно соблюдать повышенную осторожность.

Недальновидно прихлебнувший спиртного Костя подавился второй раз. Сопоставить экстерьер любительницы экстрима и слова друга труда не составило, он все понял верно.

– Да ты издеваешься?!

Стас хитро сверкнул глазами и отрицательно покачал головой.

– Прикинь, да? И скажу я тебе, – он с наслаждением потянулся, – в жизни надо попробовать все.

– В гробу я такое видел и в белых тапках.

– Можно и в гробу. Найдем тебе бледную готку, будешь ее на кладбище выгуливать. Дружище, все что угодно, лишь бы ты улыбался.

Костя улыбнулся. Недобро так, предостерегающе. Стас поднял руки и прикинулся малышом-лемуром из «Мадагаскара». Костя отгородился от мира шляпой и попытался уснуть.

Глава 2

Звук от аплодисментов капитану, ставших уже традицией, разбегающимися зайчиками проскакал по креслам и полкам, отразился от ручной клади и затих в складках плотных портьер, отгораживающих салон от хозяйственных закутков. Все, кто летел на борту самолета, независимо от статуса и личных фобий облегченно выдохнули. Даже дети, которым надоело доставать взрослых. Пассажиры хотели свободы.

– Не понимаю этого действа, – надула губы Алена. – Он же все равно не услышит, да и слишком рано начинают. Пока самолет затормозит, еще сто раз что-то непредвиденное случиться может.

– Оптимистка моя, спасибо, что напомнила. – Женя, в отличие от подруги, не видела ничего странного в выражении благодарности пилотам. – Капитану бортпроводницы расскажут, ему приятно будет. Тебе сложно, что ли? И потом, думаю, многие просто стресс снимают таким образом, типа: «ура, я еще живой».

– Не сложно, – пожала плечами Алена, с улыбкой рассматривая в иллюминатор посадочную полосу и выжженное солнцем поле.

Красоты в пейзаже не наблюдалось, тем не менее в душе девушки уютным клубочком свернулась радость, щекоча усами предвкушения. Скоро-скоро они окунутся в лазурное море, услышат его ласкающую слух песнь, а горячий ветер растопит мерзлую корку будней родного края.

Организационные моменты прошли без сучка и задоринки. Выводок туристов бодро просеменил в сторону таможенного контроля, затем также слаженно

дождался выдачи багажа и, окрыленный близостью к долгожданному кусочку рая, двинулся к стойкам со скучающими гидами туроператоров. Алена с Женей толкаться со всеми не спешили: пока первая договаривалась со своим организмом, вторая – караулила сумки и от нечего делать разглядывала все подряд. Ее внимание привлекли двое мужчин, задержавшихся у опустевшей ленты транспортера. Женя прислушалась.

– Да забей, на разбирательства еще кучу времени уьем, а смысл? – Парень в соломенной ковбойской шляпе похлопал приятеля по плечу. – Купим тебе новый.

Второй мужчина сокрушенно разглядывал чемодан, выглядевший так, словно его рота солдат кирзовыми сапогами пинала: весь в царапинах и вмятинах страдалец вызывал сочувствие.

– Он и был новый. – Хозяин имущества задумчиво провел пальцем по некогда блестящему, лакированному боку чемодана. – Все твой пасмурный настрой виноват, не иначе. Притянул к нам неприятности!

Его приятель рассмеялся. Похоже, пасмурный настрой испарился вместе с потускневшей улыбкой друга.

– Это для равновесия, – не стал спорить он. – Не одному мне страдать. Seriously, пошли, а то еще и до отеля самим добираться придется. Плюнь! Обидно, конечно, но не трагедия. Прикинь, его бы вообще потеряли?

– Да ты умеешь подбодрить, – скривился пострадавший.

Мужчины отправились к выходу на автобусную стоянку, а Женю окликнула счастливая Алена.

– Так понимаю, раз ты светишься, у нас все «ок»?

– Не знаю, как у вас, а у нас – так точно. – Алена выудила из сумочки путевки. – Идем?

Девушки выяснили номер своего трансфера и последними загрузились в салон. Улыбчивый гид заученно повторяла полезную информацию для

путешествующих, скучающий водитель в белоснежной рубашке ожидал команды двинуться в путь. Женя стянула кофту и заколола волосы. Буйство красок за окном радовало глаз. Ура, они почти у цели. Без всяких особых причин хотелось улыбаться и обниматься, даже головная боль прошла. Женя еще успела заметить запомнившуюся ей парочку с мятым чемоданом, ребята сели в большой автобус по соседству. На фоне последнего их «Мерседес» казался совсем крошкой. Вот они тронулись, заработал кондер и наступило «щ-щ-щастье».

* * *

– Нет, ну это уже ни в какие ворота! – возмущался Костя. – Как это мест нет? Что за?..

– погоди, наверняка возникла ошибка. Сейчас все выяснят, и номер все же отыщется, да? – Стас недобро посмотрел на отельного регистратора.

Тот пожал плечами:

– Какие-то накладки у вашего туроператора. Сожалеем, но свободных мест в данный момент действительно нет.

Представитель этого самого оператора мерил шагами просторный холл и спешно выяснял, что можно сделать с вверенными ему туристами, чтобы продолжить путь. Смесь русского и турецкого потрясла экспрессией, должной утратить кого-то на том конце телефонной линии.

Костя облокотился о стойку ресепшена и подпер кулаком щеку, у него не оставалось сил даже всерьез разозлиться. Череду мелких, пакостливых событий, с которых начался отпуск, вызывала лишь приступ нездорового веселья. Впрочем, Костя небезосновательно подозревал, что пофигистичному настрою поспособствовал и алкоголь.

– Есть хочу, – пожаловался мужчина. – Бросай свой битый чумодан, на него все равно теперь никто не позарится. Пока они тут рулятся, пошли поедим.

Стас с печалью во взгляде посмотрел на утратившую лоск тумбочку на колесиках. В его голову закралась крамольная мысль: возможно, друг прав, и само провидение наказывает Стаса за своевольный поступок. Ведь он отлично знал, что в Турцию Костя полетел бы в последнюю очередь. Но у девочки, отвечающей за подбор тура, был такой глубокий вырез на блузке и полные... э-э-э, мольбы глаза. Он не смог отказаться, вернее, отказать.

Какая к черту разница, с какого берега в одно и то же море заходить? Зато она получит премию за продажу «сильно пригорающих» путевок. Стас тоже не остался внакладе и познакомился ближе с полными, хм... глазами, бесконечно прекрасными, как у Афродиты, нежными и такими манящими. Только Костя ничегошеньки не выиграл, получив совет наслаждаться малым и радоваться отпуску уж куда получилось.

Есть действительно хотелось, а еще освежиться и переодеться. Пока Стас обдумывал заманчивое предложение «на все забить», гид закончил переговоры и с фальшивой улыбкой обрадовал:

– Приносим глубочайшие извинения за возникшее недоразумение. Произошел сбой в системе и...

– Короче, – поморщившись, попросил Костя, – давайте к результатам. Мы заселяемся или как?

– Да, конечно, я обо всем позаботился, вас заселят.

Друзья просияли.

– Одно уточнение, – заметив, что кое-кто рано расслабился, поспешил добавить гид, – только в другой отель.

Улыбки на лицах Стаса и Кости потускнели, а затем и вовсе стали напоминать оскал.

– Какого черта? – поинтересовался Костя. – Это сейчас опять куда-то ехать, еще и обед пропустим?

– Не волнуйтесь, я договорюсь, чтобы вас покормили. Еще раз прошу прощения за доставленные неудобства, но это единственный вариант, который удалось подобрать.

– То есть как бы еще и спасибо? – пробубнил Костя, надевая шляпу и подхватывая чемодан.

Стас промолчал, следуя за другом обратно к автобусу. Однако мысленно пообещал себе, как можно скорее сделать так, чтобы Косте стало хорошо. А то, что у ребят взгляды на «хорошо» не всегда совпадали, так это мелочи. Не зря же говорят: главное не подарок, а внимание. Тем более Стас знал Костю как облупленного – вечно сначала нос воротит, а потом, когда распробует, остается довольным. Держись, Лисовский! Гуманитарная помощь имени Станислава Зимина спешит причинить тебе счастье.

* * *

– Кры-со-та! – Женя вытянула ноги и с видимым наслаждением отпила свежавыжатого гранатового сока.

– Ляпота! – поддержала Алена, вонзаясь зубами в горяченькую шаурму. – А ты нефофела гуфять.

– Ты жуй-жуй, не болтай.

Женя и впрямь собиралась дожидаться часа заселения, забросить вещи, переодеться, в общем, чтобы все по уму. Но сложно усидеть на чемоданах в холле отеля, когда за окном светит пока еще ласковое солнце, а снующие мимо отдыхающие соблазняют пляжным видом. Девушки договорились о присмотре за имуществом, предварительно поулыбавшись молоденькому регистратору, сдали ценные вещи в камеру хранения и помчались на набережную, окрыленные свободой. Вдоволь налюбовавшись лазурным великолепием – в кроссовках и джинсах соваться на пляж не стали, – подруги осели в ресторанчике и теперь предавались блаженному безделью.

– Есть своя прелесть в том, чтобы прилетать в первой половине дня, хоть и вставать приходится ни свет ни заря, – с ленцой в голосе размышляла Алена,

справившись с перекусом.

– Ты хотела сказать – не ложиться?

– Не суть. Вспомни, когда прилетаешь к вечеру: пока всех развезут, пока заселишься, уже стемнело и, считай, день пропал. На ночь глядя, еще не зная местности, вроде никуда и не сунешься.

Женя смахнула со стола крошки и водрузила на него локти, подперев щеки.

– Я помню. Мы тогда купили в ближайшем к отелю магазинчике закуски и истребляли «Мартини».

– Да-а-а, – Алена хитро подмигнула, – у меня до сих пор тот бокал жив, подаренный продавцом. Так приятно было и неожиданно. А «Мартини» в итоге наложились на адаптацию, и с утра было вообще не вау.

Женя рассмеялась:

– Ага, как в анекдоте: в Новый Год пили-пили, все смешали – ой, это я по-любому салатиком отравился.

Алена смущенно фыркнула. В достопамятный прилет именно ее организм устроил бунт на корабле, так что Женьке пришлось и волосы подруге держать, и остальные мероприятия по спасению и реабилитации проводить.

Женя допила сок и с удовольствием вдохнула непередаваемый воздух морского курорта. Ее бы воля, она бы запечатала восхитительные молекулы в волшебную баночку и соорудила дома коллекцию атмосферных ароматов: весенняя гроза, морозное утро, цветущий луг, лес на рассвете, море...

– У тебя на лице такое мечтательное выражение, – поделилась наблюдением Алена. – И солнце играет в волосах. Жаль, я не художница, чтобы запечатлеть момент. Женька, ты – красotka!

Женя улыбнулась и послала подруге воздушный поцелуй.

– Тыжписатель! Вплетешь где-нибудь, я тебя знаю. Нет, художников нам не нать, хватит одной чудачки, зависающей над самыми привычными вещами.

Женя достала из кармана сотовый и наклонилась к Алене, чтобы сделать селфи.

– Вот так гораздо проще и быстрее, – хихикнула она и скорчила смешную рожицу.

– Ну-у-у, вечно ты придуриваешься на фотках. Давай нормально, красиво же!

Алена приняла томный и задумчивый вид, а Женя в последний момент все-таки выпучила глаза. Обе расхохотались над полученным снимком.

– Се ля ви, дорогая. Ты позируешь, я все порчу – останемся верны себе. – Женя спрятала телефон и заговорщически прошептала: – А не отведать ли нам коктейльчиков, раз уж блюсти традиции, то все разом.

Алена подумала и согласилась:

– Только чур в этот раз и меру блюдем. У тебя голова-то прошла?

– Конечно-конечно блюдем, – Женина улыбка ослепляла. – Чисто символически. У нас ведь еще целый день впереди... м-м-м, и вечер. С головой у меня все просто отлично, не иначе местный чудодейственный климат, ага. Не зря говорят о пользе морского воздуха.

Спустя минут сорок, довольные собой и жизнью девчонки вальяжно продефилировали до красивого отеля со множеством башенок и традиционными арками лоджий. Окружающее пространство дышало атмосферой неторопливой и размеренной праздности бытия. Подруги миновали ухоженную территорию комплекса, предвкушая, как чуть позже исследуют здесь каждый уголок, и вернулись к исходной точке. Судя по тому, что из вновь прибывших уже никого не было, час «икс» они пропустили. Ну и ладно, кого волнует время в отпуске?

Регистратор на входе сменился. Теперь место за стойкой занимал щуплый турок в возрасте с бегаящими глазками и жиденькими усишками. Он как раз закончил оформлять двух молодых мужчин:

- Приятного отдыха, если возникнут вопросы, вы всегда знаете, куда обратиться, - в щербатой ухмылке не было ни грамма истинной приветливости.

- Ну конечно! - фыркнул один из будущих постояльцев. - За отдельную плату.

Ребята пошли вглубь тенистого коридора с небольшими фонтанчиками через каждые несколько метров.

- А вот и мы! - просияла Алена, но заметив отсутствие приятного парнишки, что дежурил утром, перестала улыбаться и протянула документы.

- У нас при покупке путевки был оговорен номер с видом на море, - въедливо уточнила Женя.

- Сожалею, последний номер с видом на море только что забрали, - регистратор машинально кивнул в сторону удаляющихся парней. - Других нет.

- Да как так-то?! - Негодование подруг рисковало затопить весь огромный и начищенный до блеска холл.

- Послушайте, - Женя присмотрелась к бейджу на груди мужчины, - Айкут, неужели ничего не сыщется в таком огромном комплексе? Наверняка можно что-то придумать? - Она одарила его самым жалостливым взглядом, на который была способна.

Айкут равнодушно велел заполнить бумаги.

- Сожалею, - повторил он, - если бы что-то было, я бы обязательно предложил. - Он вернул хозяйкам багаж и протянул ключи от номера. - Приятного отдыха, если возникнут вопросы, вы всегда знаете, куда обратиться.

Девочки переглянулись и единодушно пожелали обладателю гадких усяток, чтоб ему всегда по жизни попадались такие же отзывчивые люди.

- Чего ты так легко сдалась? - пробурчала Алена, волоча за собой чемодан.

– А смысл бодаться? Ты видела его покерфэйс? Плевать на него, подождем пока сменится и зарешаем. Ну поживем немного без сказочного вида, все равно кто-то съедет рано или поздно. Договоримся.

– Лучше бы рано.

– Кто ж спорит... ой, лифт, а мы... тоже хотели в нем уехать, – мрачно закончила Женя, глядя на закрывающиеся стеклянные створки. – Вот собаки, трудно подождать было?

– Это же те типы, которые увели у нас супер номер с морскими горизонтами за окном. – Алена сощурилась, разглядывала плавно отъезжающую капсулу.

Женя тоже присмотрелась: обидчиков нужно знать в лицо. Вдруг им за одним столом еще сидеть предстоит, и пострадавшая сторона по незнанию улыбнется наглым захватчикам козырных номеров.

– Он! – хором воскликнули девушки и удивленно переглянулись.

Алена яростно ткнула пальцем в сторону кабины лифта:

– Тот гусь, который в туалете там... ну, ты поняла. Вот и приятель у него под стать: не успел в самолет сесть, уже с бутылкой обнимался. – Девушку переполняла обида за упущенные апартаменты.

Женя молча размышляла над ситуацией. Она же сама видела, как парень с запоротым чемоданом садился в другой автобус. Конечно, разные туроператоры – не значит разные отели, но они вообще в другую сторону свернули, это стопудово.

– Как тесен мир, – пробормотала Женя, вызывая лифт обратно.

– Что? А, да. Вот я и говорю, угораздило же с ними в один отель заселиться, еще и наше место умыкнули. Решено: введу нового злодея, он будет рыжим гадом и умрет в страшных мучениях. Я как раз пока летели, кое-чего замыслила...

– Ой-ой, разогналась, жестокая женщина. Смерть за любовь к распитию в самолетах и грабеж восхитительных видов из окна у прекрасных дев? – развеселилась Женя, уже продумывая план дальнейших действий.

– Самое оно, – потрясла кулаком Алена, – будут знать.

Кто и что будет знать, она не уточнила, а Женя сильно сомневалась, что мужчинам есть дело до двух припыленных с дороги девиц и их потребностей.

– Пили они, говоришь? – уточнила Женя.

– Ну, рыжий-то точно, да и второй вряд ли далеко ушел. А чего у тебя моська такая хитрая?

– Есть идея. И поэфффективнее твоих вымышленных наказаний.

– Жень, – Алена загрузилась в лифт и с опаской посмотрела на подругу, – когда ты в последний раз сказала, что есть идея, мы с тобой проснулись на чьей-то загородной вилле среди кучи мусора и незнакомых тел.

Женя поморщилась.

– Проснулись мы не в мусоре, а на чистенькой, удобной кровати, и тела тоже к нам отношения не имели, не выдумывай. А то с твоих слов все очень плохо.

– А разве нет?

– Нет конечно! Вилла была довольно известного в узких кругах продюсера. Нужные знакомства, как и планировала, я завела, так что вечер прошел с пользой. Идея себя оправдала на все сто процентов. Кому я рассказываю? Ты же была на премьере нашего шоу.

– Да, но я думала...

– Связи рулят! Ты прям как маленькая. Главное, использовать их правильно и с умом.

– Ладно, сейчас-то что затеяла?

Женя повертела головой в поисках нужного номера на одинаковых дверях. Жестом пригласила Алену следовать за собой и пояснила:

– Сейчас мы приведем себя в порядок, потом разузнаем, где поселили тех парней, и попробуем с ними договориться.

Алена скептически посмотрела на подругу.

– Э-э-э, и я еще после этого сказочница? Они дураки, что ли, с нами меняться?

– Они мужики! Причем, с твоих слов, уже принявшие на грудь – это как облегчающий нам задачу фактор. Наведем марафет, прикинемся одуванчиками, похлопаем ресничками, покажем, как сильно будем благодарны и восхищены их благородством, если доблестные мачо пойдут нам навстречу и вернут законные апартаменты. Мы же заплатили за вид на море, а не на...

Женя открыла дверь и первым делом подошла к окну, отодвинула шторы.

– ...балкон соседей и кусок крыши. Вот отстой! Мало мне дома панорамы «окна в окна».

– Еще и в мансарде, – поддержала ее разочарование Алена. – Тут по-любому скоро дышать станет нечем.

Женя поискала глазами пульт от кондиционера, включила: прибор исправно заработал.

– Хоть с этим все «ок», душегубка отменяется. Короче, возвращаясь к мужикам, вдруг выгорит? Мы ж ничего не теряем.

– Сомневаюсь я.

– Тю, – Женя плюхнулась на кровать с лебедями из полотенец, – что за упаднический настрой? Давай не занудствуй, я хочу веселиться!

– Есть, мэ. – Алена взяла под воображаемый козырек. – Наливать?

– О, зришь в корень. – Женя перевернулась на живот и подмигнула подруге. –
Смотри в холодильнике: стаканы есть?

– Сервис, елы-палы. – Алена достала два бокала.

Женя выудила из сумки припасы из дьюти-фри, распечатала бутылку сухого «Мартини». Девчонки звонко чокнулись и пригубили напиток.

– Ка-а-айф, наконец-то я каждой клеткой ощущаю, что в отпуске. Ох уж это
пьянящее чувство свободы и полноправного безделья. – Алена попутно
исследовала встроенный шкаф, прикроватные тумбочки, добралась до ванной.

Женя вышла осмотреться на лоджию. Отсюда открывался вид на их бассейн и
частично соседний, крытый бар с соломенной крышей над столиками и
площадка для танцев. Значит, вечером будет шумно, сделала вывод Женя. В
очередной раз с наслаждением вдохнула ни с чем несравнимый запах морского
курорта – блаженство.

В такие минуты начинаешь на полном серьезе задумываться, а не переселиться
ли на ПМЖ куда получше из сурового родного климата. Горизонт украшали
неприступные вершушки гор, царапающие небосклон. Всюду, куда ни глянь,
буйство красок и зелень, зелень, зелень. «Мартини» горячило кровь, и жизнь
казалась прекрасной сказкой. Еще бы видеть море...

– Я в душ, – крикнула Алена, – не теряй.

– Ага, – заслышав журчание воды, кивнула Женя.

Девушка вернулась в номер, разложила вещи: платья заняли место на вешалках,
косметичка дожидалась своего часа на трюмо с огромным зеркалом, а новый
комбинезончик из тончайшей ткани ярким пятном выделялся на белоснежных
простынях.

– Посмотрим-посмотрим, что там за рыцари, – улыбнулась собственному
отражению Женя.

Просыпаться и первым делом видеть россыпь солнечных бликов на лазурных волнах все-таки очень хотелось.

Глава 3

Послеобеденную сиесту ребята встречали на просторной лоджии, спасаясь от палящего солнца в тени и прохладе. По обоюдному согласию высовываться на улицу до вечера они не планировали.

- А ты молодец, что стряс с них этот номер, - похвалил друга Стас.

Мужчина с удовольствием развалился в плетеном кресле, закинув ноги на узорчатые перила. Рядом на столике по запотевшему бокалу медленно стекали прозрачные капли.

- Чертовски хорошо! - он пятерней пригладил влажные волосы.

- Так конечно, столько неудобств нам доставили, надо же как-то компенсировать, - фыркнул Костя и потянулся к своей порции «Бакарди».

В отличие от Стаса, он соорудил себе лежанку на полу и обложился подушками, как восточный шейх. Если только шейхи рассекают по дому в одних цветастых шортах.

- Да и вообще, - продолжал разглагольствовать Костя, - разве ты не оговаривал этот момент при покупке? Считай, свое же с боем вырывать пришлось.

Стас промычал что-то невнятное, набив рот закуской. Ему не хотелось развивать данный вопрос, так как мужчине и в голову не пришло озаботиться такими мелочами. При покупке его занимали совершенно иные мысли.

- Чем займемся? - поспешил сменить тему Стас.

- Я бы вздремнул, - Костя лениво потянулся.

– Вот старый тюлень! Где это видано, дрыхнуть на отдыхе? – возмутился его друг. – Сон для слабаков, усек?

– Сам тюлень, – проворчал Костя и поерзал, устраиваясь поудобнее. – Я устал, как пес. Ночь не спали, в самолете тоже не вышло, – словно в подтверждение слов он широко зевнул.

– Боже, дай терпения, – Стас подлил себе в бокал рома.

Тут у него завибрировал сотовый, лежащий на столе рядом с фруктовой нарезкой.

– И этот человек воспитывает меня насчет работы, – встрепенулся Костя. – Я вот телефон сразу выключил и не парюсь. А тебе уже сколько раз позвонили?

– То ты, – Стас вздохнул, с ненавистью глядя на белый прямоугольник, – а то я.

– Ну-ну.

Стас все же ответил и через минуту, не замечая ничего вокруг, уже был поглощен рабочими вопросами. Расслабленная поза с закинутыми повыше ногами сменилась нервным прохаживанием вдоль перил. Костя скептическим наблюдал за мельтешением друга. Несмотря на внешнюю расхлябанность и раздолбайство, Стас оставался человеком дела. Все, что касалось работы и близких, мгновенно превращало его в мистера Ответственность. Зимин всегда разграничивал моменты, где можно забить, рисковать или плыть по течению, а где нужно оставаться серьезным и собранным.

Хоть Костя и знал друга сто лет в обед, а нет-нет да и вновь удивлялся этой феноменальной дуальности. Удивишься тут, когда на твоих глазах безбашенный тип, который только что на спор соревновался на байке по серпантину, превращается в очень грозного руководителя, строит всех направо и налево, а после умудряется разгрести какую-то почти нереальную задницу в четыре звонка нужным людям. И все это не слезая с того самого байка.

Кстати, теория «шести рукопожатий» в случае со Стасом теряла смысл: достаточно иметь его в друзьях и можно смело рассчитывать, что в один-два

захода выйдешь практически на кого угодно, ну максимум еще связка и ты в деле. Знакомыми тот обрастал со скоростью света, вроде бы даже к этому не стремись.

Размышления Кости прервал настойчивый стук в дверь. Мужчина меланхолично подлил себе рома, не стремясь подрываться с уютного насеста и открывать. Они никого не ждали, а значит, дома никого нет. Стук повторился.

- Кость, проверь, - прервался на секунду Стас и вновь сосредоточился на разговоре.

- Проверь-проверь, - скривился Костя.

И как Зимин умудряется все замечать? Вот сто процентов ведь сейчас не отражает, что за бортом море и пляж, мыслями пребывая в другом месте. Кого он там проверить хочет, девочек из эскорт-услуг? Или по уборщицам соскучился? Бормоча под нос, Костя поплелся открывать.

На пороге действительно обнаружили девочки. Костя даже поморгал на всякий случай, потому как девочки обворожительно улыбались и совсем не походили на уборщиц. Вот это сервис!

Парень покосился в сторону лоджии: серьезно, Стасон подсуетился? Да ну, бред, когда бы успел? Да и вообще, это даже для Зимина слишком. Костя сфокусировал внимание на высокой шатенке в синем комбинезоне, выгодно подчеркивающим формы.

- Слушаю вас, - прочистив горло, начал он разговор.

- Здравствуйте, при заселении у нас с подругой возникло досадное недоразумение.

Костя хмыкнул: можно организовывать флэшмоб из пострадавших. Девушка продолжила:

- Дело в том, что это в некоторой степени касается и вас. Можно войти и поговорить в более удобной обстановке?

Хм, вот это уже любопытно: при чем тут они? Костя посторонился, пропуская девушек внутрь. Проводил задумчивым взглядом попу незнакомки – облегающие вещи волей-неволей заставляют смотреть, куда не следовало бы. Затем он сосредоточился на второй миловидной барышне со светло-пепельными волосами и упрямо вздернутым носом. На ней был длинный сарафан с подчеркивающим грудь лифом, зато совершенно скрывающий все остальное. Костя такие фасоны на дамах не приветствовал. Заинтересовало его другое: отчего-то Алена, как она сама представилась, избегала смотреть ему в глаза и слегка кривила губы.

В стоящей позади подруги девушке в линзах, при макияже и с укладкой Костя не признал ту самую бледную моль в очках из аэропорта. Продолжая недоумевать, он подпер стену и приготовился слушать.

– Так вот, Костя, – Евгения вновь обольстительно улыбнулась, – этот номер предназначался нам, но по нелепой случайности ключи от него оказались у вас.

Костя сложил руки на груди и насупился, сразу почуяв, к чему в итоге придет разговор. О нелепой случайности он бы поспорил – ключи пришлось вырывать чуть ли не с боем. Парень искренне считал их своим личным трофеем. Нечего тут! Еще имя его так запросто сократила, он вообще-то Константином представился.

– Мы при покупке путевки договаривались о номере с видом на море, – продолжила объяснения хитрая девица. Больше ее приветливость Костю не обманывала – нашла дурачка. – И по прилету узнали, что последний свободный номер занят вами. Вы опередили нас буквально на несколько минут.

Евгения кокетливо поправила волосы, похлопала ресницами и удивленно воззрилась на Костю, мол, разве не понятно, чего же боле? Косте понятно было, но демонстрировать свою сметливость он не торопился.

– И-и-и? – прикинувшись тугодумом, протянул он.

– Ну как, предлагаем восстановить справедливость и обменяться временной жилплощадью.

Святая простота! Костя восхитился такой потрясающей наивностью или... наглостью?

– Вам не приходило в голову, что мы тоже покупали путевки с оговоренным видом из окна? – чисто из природной любознательности поинтересовался Костя.

– Да вы этот номер требовали как компенсацию за какие-то проблемы с предыдущим местом заселения! Вас здесь и быть-то не должно, по идее, – вмешалась в разговор Алена.

Женя нахмурилась и неодобрительно на нее посмотрела. Затем елеиным голосом добавила:

– Не подумайте, мы случайно узнали, когда уточняли: не освободится ли в ближайшее время аналогичный этому номер.

– Да я вообще ничего не думаю, – пожал плечами Костя, – кроме того, что вы обратились не по адресу. Если вы поделились всеми своими печальями, то я, пожалуй, продолжу наслаждаться морским пейзажем, – он помедлил и ядовито закончил: – из своего номера.

– Неужели вы откажете нам в такой малости? Через четыре дня из этого крыла съезжает большая группа туристов – места появятся. Мы были бы вам очень признательны за столь широкий жест. Так хочется верить, что в наше время рыцари еще остались.

В этот момент Алена насмешливо скривила губы, на долю секунды, но Костя заметил. Он и без того не собирался вестись на неприкрытую провокацию, а сейчас и вовсе оскорбился. И почему многие девицы считают, что стоит им немного поиграть на публику или налить в уши патоку, годную лишь для закомплексованных кретинов, как весь мир поляжет у их ног? Риторический вопрос, да.

– Очень за вас рад, – широко улыбнулся Костя, – будет вам за окном море.

Он подождал, пока девушки проникнутся его щедростью и возликуют, а потом так же радостно закончил:

– Через четыре дня.

Прошел к двери и недвусмысленно ее открыл – конец аудиенции. С удовольствием пронаблюдал за изменениями на лицах ушлых девах.

– Но... Что же вы, даже не...

– Нет, барышни. Я приехал сюда отдохнуть, а не таскать чемоданы с места на место. Ну и, честно признаюсь, рыцарство меня никогда не влекло, увы. Всего доброго.

Глаза Жени гневно сузились. Алена задрала и без того вздернутый нос еще выше. Костя безмятежно игнорировал испепеляющие взгляды. На лоджии что-то разбилось. Незваные гости тут же притормозили, разом вспомнив о наличии еще одного владельца спорных апартаментов. Вдруг любитель самолетного экстрима будет сговорчивее? Костя, будто прочитал их мысли и поторопил:

– Давайте, девушки, разговор окончен.

Предугадав, что Женя собралась пойти на второй заход, Костя перегородил девчонкам путь.

– Лис, глянь какой-нибудь веник или еще что, – донесся до ребят голос Стаса, – я тут пепельницу ненароком крякнул.

Дальше снова пошло неразборчивое бормотание, прерываемое долгими паузами, когда Стас слушал ответы собеседника в трубке. Костя вопросительно изогнул бровь, как бы спрашивая: «вы еще здесь?»

Женя закатила глаза и прошипела:

– Еще посмотрим, принесет ли вам счастье подло украденный номер.

– Меня будет греть мысль, что вы за мной наблюдаете.

Женя фыркнула и вышла в коридор, грациозно покачивая бедрами. У Алены покинуть жилплощадь с достоинством не получилось. Она зацепилась каблуком за как на грех сбившийся коврик перед дверью и, отчаянно жестикулируя, рухнула прямо на грудь их обидчику. Костя скривился, ощущая, как отточенные

когтищи охотницы за морскими пейзажами впились ему в кожу. Алена прогундосила что-то неразборчивое ему в подмышку. Пока Костя соображал, чего от него хотят, на выручку пришла Женя:

- Да отпусти ты ее, - покрутила пальцем у виска нахалка.

- Когти убери, - попросил Костя.

Алена снова что-то пискнула и ослабила хватку. После этого парень смог развести в стороны руки и высвободить из плена прижатые пряди волос Алены. Она наконец-то отлепилась от него и выпрямилась. На все случившееся ушло секунд двадцать не больше, но пострадавшим мгновения показались вечностью. Слегка растерявшая лоск Алена с растрепанной укладкой и досадой во взгляде таки покинула номер преткновения.

Костя закрыл за девицами дверь и облегченно выдохнул. Дурдом какой-то на выпасе.

Что-то Стас еще просил... Веник, точно. Костя шагнул в ванную комнату и некоторое время бездумно разглядывал кафельный пол, раковину, унитаз. Тьфу, ну откуда здесь венику взяться? Парень умылся и с неудовольствием отметил пару красных полос на левом предплечье. Они, конечно, скоро исчезнут, но все равно неприятно. Лисовский вспомнил, как разгневались дамочки и распушили хвосты, улыбнулся своему отражению в зеркале. Может быть, он повел себя и не как рыцарь, но совесть его ни капли не тревожила.

- Ты чего притащил? - рассмеялся Стас, как раз завершивший переговоры.

Он нагло захватил лежанку друга и теперь взирал на него снизу вверх.

- Что было, то и притащил, - Костя навис над Стасом с ершиком наперевес.

- Фу, не тряси надо мной! - Зимин на всякий случай откатился подальше. - Вон там, у стола, отгреби осколки пока в угол, чтоб не мешали.

- Как прикажет мой господин. Тебя фиговым листом не обмахнуть для пущей радости?

- Фиговым? Ты ничего не перепутал? У него вроде как иное назначение.

- Тебе в самый раз. А давай и твой телефон разобьем, чтоб не доставали, – щедро предложил Костя, убирая с пути остатки пепельницы.

- Спасибо за заботу, но с меня хватит испорченного чемодана. Достаточно ущерба.

Костя сходил внутрь, помыл руки и вернулся уже в накиннутой на плечи гавайской рубашке.

- Кто приходил-то? – любопытствовал Стас, закинув руки за голову.

- О, это было феерично. Две странные девицы пытались внушить мне, что этот номер надо отдать им, а самим как-нибудь потом, если выгорит, поискать места с аналогичным видом.

- Красивые?

Костя недоуменно воззрился на друга.

- Какая разница?

- Ну так, просто. Можно было бы продолжить знакомство, на вечер планов нет.

- Как вовремя тебе позвонили, – мрачно пропыхтел Костя, присев по-турецки на подушки на полу.

- Да ладно, просто спросил. Мне и здесь нравится, не собираюсь никуда переселяться.

- Я им примерно так и сказал и отправил с миром.

Стас заметил царапины на руке Кости и удивленно выгнул бровь:

- Ты там сражался, как мог, за помещение? Э-э-э, не ожидал от тебя такой прыти.

- Очень смешно. - Костя звякнул бокалом о бокал Стаса.

Ребята выпили.

- Так чего?

- Ничего, упала одна на меня, когда уходила.

Стас еще шире распахнул глаза и уже откровенно заржал.

- Ты ей ускорение придал, что ли?

- Больно надо! Сама свалилась. Вцепилась еще в меня, как кошка.

- О, вот это страсть, - весело произнес Стас и снова расхохотался. - Может, зря ты выделялся? Прикинь, как бы она тебя отблагодарила.

- У тебя на уме кроме баб что-то есть?

- Естественно, - Стас осушил бокал и поднялся на ноги. - Погнали купаться, вроде уже не так палит. На море мы или где?

Глава 4

- Вот хмырь, - злопыхала Алена, стуча каблучками по каменному полу. - Всегда подозревала, что рыжие - скользкие и вредные.

- А кто тебя за язык тянул сообщать, что мы про них справки наводили? - Женя тоже была сердита, но всю энергию сосредоточила на разработке планов мести. Поэтому внешне выглядела больше задумчивой, чем возмущенной.

– Да оно как-то само вырвалось. Вообще, дурацкая была идея с ними договариваться. Там же на лицах написано – гады.

– Спокуха, – Женя открыла двери неугодного им жилища, – плевать на рыжего. Я тут подумала...

Алена скинула предательские босоножки и напряженно посмотрела на подругу. Их приключения начинались всегда одинаково – «Женя подумала».

– Надо испортить им отдых! Пусть хорошенько запомнят, что значит обидеть женщину.

– Э-э-э, а они обидели? – осторожно уточнила Алена, глядя на воинственно сверкающие глаза Жени.

– Еще как!

Алена задумчиво скрутила волосы в жгут и заколола двумя японскими шпильками с красивыми наконечниками. Скорее всего ситуация развивалась бы по иному сценарию, но уязвленное самолюбие и жажду шалостей в крови подогревал алкоголь. Алена вспомнила лицо Константина, насмешливое с оттенком превосходства.

Да что он о себе возомнил?! Ладно бы просто отказал, так ведь именно издевался.

Затем не к месту на ум пришел его голый торс, которым он отчего-то ее смущал, вынуждая постоянно отводить взгляд. Тренированное тело, подкачанные руки с отчетливо перекатывающимися мышцами, легкий рельеф пресса и гладкая грудь без лишней растительности – как Алене и нравилось. Не часто ей встречались следящие за собой мужчины.

Увы, у всего имеется обратная сторона.

Вот и этот, как там его, Лис в противовес приятному внешнему виду, очевидно, обладал поганым характером. Да и что она, в самом деле? С детства ведь рыжих недолюбливала. Точно-точно...

Хм, и пахло от него здорово: свежестью и цитрусовыми нотками.

Девушка тряхнула головой, прогоняя воспоминания об излишне тесном контакте с потенциальным врагом.

Определенно, нужно отравить им существование, чтобы еще долго помнили.

Что или кого ребята должны были запомнить, Алена пока не определилась. Подсознание нашептывало, что их с Женькой, но она от него отмахнулась.

Разлила остатки «Мартини» по бокалам и уверенно заявила:

– Я в деле!

Подруги чокнулись и хищно переглянулись. Отпуск обещал быть интересным.

* * *

Алена спряталась от мира под шляпой с огромными полями, а устав с непривычки жмуриться от ярких бликов на воде, еще и солнцезащитные очки нацепила. Теперь она чувствовала себя как в домике: всех вижу, а вы меня – нет. Невидимость распространялась лишь на ее внутренние ощущения, ибо прикрытое цыплячье-желтыми лоскутками ткани тело получало убойную дозу ультрафиолета и прочих радостей. Для полного счастья не хватало только любимого планшета. Но Женя категорически запретила брать его с собой, ловко манипулируя аргументами об опасностях, подстерегающих электронное устройство в агрессивной внешней среде, да и ворье никто не отменял.

– Жизнь-то налаживается, – весело поделилась вернувшаяся Женя и обдала подругу веером брызг, отжимая волосы.

Алена слегка поежилась, но возмущаться не стала, лишь ехидно заметила:

– Как на тебя благотворно повлияла смена обстановки, в аэропорту ты на ведьму была похожа.

– Зато какая колоритная парочка – упырица и ведьма, – не осталась в долгу Женя. – Дай крем.

– Козуля. – Алена подала солнцезащитное средство и перевернулась на живот.

Пока Женя умасливала тело, Алена бездумно разглядывала побережье, вдыхая ни с чем несравнимый аромат счастья.

– О, знакомые все лица, – отметила она, опознав мужчин, сидящих неподалеку за барной стойкой. – И опять пьют.

– М?

– Да братцы кролики... или лисы, – фыркнула Алена. – Не оборачивайся только.

– А-а-а, ты про наших будущих страдальцев, – расплылась в коварной улыбке Женя. – Есть идея.

Алена округлила рот буквой «о».

– Не говори, что решила идти в наступление прямо сейчас.

– Пф, а чего бы и да? Они сюда смотрят?

Алена прищурилась, сиюсь рассмотреть подробнее объекты наблюдения. Так-себешное зрение, конечно, не играло на руку в шпионской деятельности, но кое-что она все же определила.

– Рыжий вполоборота, а второй к нам лицом. Куда смотрит я без понятия, мне глаза не видно.

– Кротик мой, – проворковала Женя, – смотри и учись.

Алена, привыкшая к шуточкам подруги насчет своей близорукости, пропустила мимо ушей не особо лестное сравнение и с любопытством ждала пояснений. Женя наклонилась, чувственно прогнулась в пояснице и начала смазывать тело

кремом гораздо тщательнее и, можно сказать, эротичнее, что ли. Алена захихикала.

- Ты аккуратнее. Не знаю, видит ли тебя тот второй парень, но пара турок и еще какой-то толстяк весьма заинтересовались.

- Отлично, - мурлыкнула Женя, медленно выпрямляясь и переходя с массажа ног на живот.

- А в чем прикол-то?

- Не тупи, - Женя присела на краешек шезлонга рядом с подругой. - Твой туалетный нарушитель спокойствия нас-то в лицо не видел.

Она удостоверилась, что Константин действительно смотрит в другую сторону.

- Он не мой! - открестилась Алена. - И? Дальше что?

Женя демонстративно цыкнула на непонятливость подруги, а поймав взгляд интересующего ее брюнета, начала самозабвенно наглаживать грудь и плечи.

- Увидишь. Главное, следи, чтобы рыжий не помешал.

У Алены аж челюсть отвисла от столь неожиданного заявления.

- Это ты как себе представляешь? Сдурела?

- Узбагойся, паникерша, - хмыкнула Женя. - Смотри, Костик потопал в сторону водички, какой хороший мальчик. Значит, второй парень сейчас абсолютно свободен для внушений. Я пошла.

- Э, погодь, резкая моя! Мне-то что делать? - всполошилась Алена.

- Да я быстро, но ежели что, ты как-нибудь сигнализируй, что рыжий поганец возвращается.

Не прекращая соблазнительно улыбаться, Женя кокетливо повязала парео – типа прикрылась, и уверенно двинулась навстречу «судьбе». Алена только и успела судорожно взмахнуть рукой без всякого толка. Подруга вошла в режим «вижу цель – не вижу препятствий».

– Надеюсь, она понимает что творит, – пробормотала госпожа Ковалева и с рвением принялась следить за побережьем, выискивая ненавистную рыжую голову среди волн.

* * *

Стас расслабленно облокотился на стойку и разглядывал территорию пляжа, закрепленную за их отелем. Восхитительный пейзаж немного портили несовершенные тела отдыхающих. Большую часть времени прикрытые одеждой, сейчас для человека, видящего лето два дня в году и те на работе, они особенно бросались в глаза. И каждый раз приезжая на отдых, мужчине требовалось время, чтобы перестроить сознание и перестать непроизвольно фиксировать внимание на людях, особенно женщинах.

Он вяло скользил взглядом по отдыхающим, пока не наткнулся на симпатичную фигурку. Вернее, саму фигурку он оценил чуть позже, а пока без зазрения совести изучал ее филейную часть и изящный прогиб спины.

Мр-р-р, туда бы отлично пристроилась крепкая мужская ладонь, например, его.

Мужчина усмехнулся мыслям: уже второй раз за сутки вселенная дарит ему возможность оценить женские прелести сзади и во всей красе. И пусть Лис сколько угодно подтрунивает над ним за излишнюю озабоченность, сам Стас прекрасно знает чего и когда хотеть. Как раз на отдых у него имелись совершенно конкретные планы, простые как три рубля и необремененные высокоморальными принципами. Он и друга к ним приобщит, задрал вести целибат. Уже три года прошло, как он со своей ненаглядной разошелся, а за это время у Кости от силы пара девчонок была, и те – ничего серьезного.

Стас с коварной улыбкой искоса посмотрел на безмятежного Костю. Вспомнил историю, когда ему удалось затащить друга в квартал красных фонарей в Амстердаме. Это был номер. Больше всего Лиса расстроило, что местные

труженицы далеки от идеальных пропорций. Стас долго стебался над Костиком, взывая к его профессиональным качествам, не способным оценить рубенсовские формы.

С чего вдруг Костя решил, что девушки, продающие любовь на час, а то и меньше, должны выглядеть как модели, Стас не знал, но изрядно повеселился. Еле убедил этого брезгливого эстета заглянуть на огонек, пришлось даже раскошелиться на статусное заведение, хотя оно того стоило. И девочки там были действительно миленькие.

– И чего ты скалишься? – полюбопытствовал Костя, заметив хитрющую физиономию друга.

– Да вспомнил твою рожу, когда после гулянки мы натолкнулись на Старую Церковь, где гомиков благословляли на семейную жизнь.

– А, ты про Амстердам. Нашел что вспомнить, – фыркнул Костя. – Боюсь представить всю ту кривую логическую цепочку, приведшую тебя на Вармусстрат.

– Уж да, не стоит. Но согласишься, было весело.

Костя кисло ухмыльнулся и допил свой «Лонг-Айленд». Стас смотрел на него с немим укором.

– Ну было-было, доволен? – нехотя признал Лисовский.

Зимин хлопнул друга по плечу и продолжил ерничать:

– Кто-то так вдохновился, что выставка «Пороки красного оттенка» до сих пор на слуху у ценителей. Я еле вырвал себе холст! Это при том, что имею все привилегии в свете известных причин.

– Ой, уймись. Кто виноват, что тебе приспичило повесить дома самую скандальную картину проекта? Ее все хотели, – улыбнулся Костя, довольный успехом той сумасшедшей выставки.

– Ничего себе, – наигранно возмутился Стас, – я, можно сказать, руку приложил, музом поработал – имею право. Пусть другие забирают цветные домики и каналы с дичью, а мне, пожалуйста, жесьть как она есть.

Костя рассмеялся:

– Ты только больше нигде так не ляпни, а то неверно истолкуют наши отношения. И не примазывайся к музам, да и не руки ты прикладывать меня туда затащил, а нечто иное.

– Неважно, – отмахнулся Стас. – Главное – результат.

– Ладно, идейный вдохновитель, ты как знаешь, а я окунусь. Надоело торчать в тени.

– Валяй, только далеко не заплывай, все же пили, – несмотря на улыбку, серьезно напомнил Стас.

Костя закатил глаза:

– Да, мамочка, за буйки ни ногой.

– Зря иронизируешь, и насчет тени – первые дни надо беречься. Или хочешь ходить цыпленком табака и пугать своим горелым видом? Тем более у тебя кожа светлая от природы, но дело хозяйское.

Костя схватился за щеку, будто у него заболел зуб.

– Божечки-кошечки, моего друга похитили инопланетяне! Кто этот занудный старпер?

– Вали уже, – отсалютовал ему бокалом Стас, возвращаясь к наблюдению за чувственно смазывающей себя кремом девушкой.

Она перехватила взгляд и улыбнулась. Мельком взглянув на удаляющуюся спину Кости, Стас подмигнул ей в ответ. Дама теряться не стала и, грациозно ступая по нагретому солнцем песку, поплыла в его сторону. Пластичная, изящная,

уверенная в себе женщина – Зимин нагло ее рассматривал, понимая, что ей это нравится.

– При-и-ивет! Евгения, – девушка смело протянула руку.

– Станислав. – Он осторожно пожал ее пальчики, успев погладить запястье. – Угостить тебя чем-нибудь?

– Не вижу ничего зазорного в том, чтобы принимать знаки внимания от симпатичного мне мужчины, – правильно истолковала его невысказанные мысли Женя.

– Выбирай.

Пока девушка заказывала, Стас молчаливо вознес хвалу небу. Сегодня ему просто очешуительно везет на женщин, четко понимающих свои желания. Нет, игры – это тоже прикольно, но лишь как элемент прелюдии, а не бесцельно потраченное время.

– Давно здесь? – стрельнула глазками Женя.

– Часов пять-шесть как прилетели. Судя по твоему загару, вы тоже?

– Наблюдательный. Хотя загар – не показатель.

Стас спорить не стал, не объяснять же, что «новобранцы» сразу выделяются на фоне остальных, уже вошедших в неспешный ритм безделья. Достаточно просто быть чуточку внимательнее.

– Какие планы на вечер? – поинтересовался он без всякой задней мысли.

Женя действительно ему понравилась, отчего бы не продолжить знакомство? Он видел, что она с подругой, а вчетвером будет веселее. Пока ребята не нашли другое занятие, можно запланировать что угодно. Но Евгения истолковала вопрос по-своему, и упрекнуть ее в этом было сложно: он и вправду вышел немного двусмысленным.

Хмыкнув, она ответила:

- Вы привлекательны, я чертовски привлекателен. Чего зря время терять? Здесь недалеко...

Они, не сговариваясь, рассмеялись.

- Так каков будет твой положительный ответ? - весело любопытствовал Стас.

- Это все, что тебя интересует? - наигранно округлила глаза Женя.

Мужчина пожал плечами.

- Есть что-то, что ты хотела бы мне рассказать? Серьезно? Человеку, которого будешь знать от силы пару недель?

- И ведь не поспоришь, - хихикнула Женя. - Ладненько, планов нет, но, думаю, вечером мы пойдем на танцы. Присоединишься?

- В отеле или на стороне?

- Я пока не в курсе, что тут есть в самом городке. Так что собираюсь начать знакомство с отельной дискотеки.

- Понял, тогда я буду в белом и с красной розой в зубах, не пропустишь.

- М-м-м, надеюсь, таких оригиналов больше не сыщется, - съехидничала Женя.

- Обижаете, леди.

- Еще даже не начинала.

Стас пристальнее посмотрел девчонке в глаза. Забавная: ямочки на щеках, во всем облике вызов, который считывался на уровне подсознания. Дерзкая, но при этом офигенно женственная. Зимин улыбнулся:

- Потанцуем.

* * *

Алена нервно теребила ручки пляжной сумки. Да сколько можно трепаться?! Или Женька полагает, что Алену готовили к шпионской деятельности? Она, вообще-то, отдохнуть хотела, а не ерундой заниматься. Вместо сладостного и упоительного пребывания в дымке фантазий, Алена, как последний дурень, была вынуждена напрягать зрение, дабы не упустить из виду рыжего парня в купальных шортах в цветочек.

А этот хмырь знает толк в извращениях! Может, гей?

Ковалева вздохнула: что за глупые предрассудки? Увлечшись размышлениями на тему корреляции мужественности и легкомысленного раскраса исподнего, девушка пропустила момент, когда Константин затерялся среди отдыхающих.

Черт, ну не с ее зрением стоять на стреме!

Некоторое время Алена судорожно металась взглядом по окружающей обстановке, а потом плюнула на это гиблое дело. В любом случае он вернется к другу. Следовательно, где-то поблизости и нужно высматривать.

Однако Костя появился внезапно и совершенно с другой стороны, немало озадачив девушку.

Поперешный мужик, даже тут все назло сделал!

Логичные доводы о том, что идет парень из душевой кабинки и нет здесь ничего странного, могла бы и сама догадаться, Алена решительно отмела. Конечно проблема не в ней, а во вредном Лисе, который был уже на волосок от того, чтобы испортить Женьке игру. В чем, кстати, заключалась суть ее затеи, Алена представляла слабо, но подруга явно ближе к телу: мы ее знаем и ее любим. Уж что бы она ни придумала.

Алена отчаянно зажестикულიровала сияющей, как начищенная монетка, Афинской.

Коза, ведь даже не смотрит на страдающую бессловесным мимом Алену! Смеется. Чем это ее так увлек высокий брюнет? Или подруга настолько вошла в образ? Актриса, мать ее. И что теперь делать?

Можно было бы забить и гордо оправдаться: я сделала все, что могла, сами вы дураки.

Но это же неспортивно!

Еще и дать лишний повод рыжему поупражняться в остроумии – фигушки. Алена ни на миг не сомневалась: застань он Женьку рядом с другом, тут же выставит ее в неприглядном свете. И пусть будет не особо далек от истины, ибо двигали подругой вовсе не благие намерения, неважно. Сам он гусь.

Мыслительный анализ ситуации занял не более пяти секунд, затем Алена погрузилась в сплошной экспромт и бросилась наперерез вальяжно ступающему по специальной дощатой тропке Константину.

Ее план был бесхитростен от слова «абсолютно», да по большому счету и план-то как таковой отсутствовал. Опередить никуда не спешащего Костю, доскакать до Женьки и яростно ей просигнализировать о том, какая она противная ворона: подставила и Алену, и сама сейчас попадетсЯ. Вот и все, что имелось в данный момент в голове девушки.

Один просвещенный человек сказал: «все гениальное – просто». И Алене вполне мог бы удалиться маневр, если бы не вмешалась судьба, провидение, высшие силы или закон подлости – это уж с какого угла посмотреть. Определенно, сегодня были не ее лунные сутки.

Ликуя, что успевает опередить рыжего, она мчалась на всех парах и напрасно не смотрела под ноги. Та самая дощатая дорожка стала непреодолимым препятствием для новенького, специально прикупленного к поездке шлепанца. Своенравный тапок решил ближе познакомиться с настилом и с удовольствием зацепился гибкой передней частью за выступ, пользуясь тем, что хозяйка не рассчитала высоту конструкции.

Таким образом, маленький, но очень целеустремленный кораблик, эдакая микрокопия ледокола имени госпожи Ковалевой, бесславно нашел погибель у ног рыжего и удивленного айсберга.

– Женщина, что ж вы мчитесь как угорелая? – Костя, хоть и не стремился в рыцарский орден, но и перешагнуть через тело воспитание не позволяло. Он наклонился и протянул руку, помогая несчастной подняться. – Осторожнее надо... быть. Вы? Опять?!

Мужчина сощурился, рассматривая красную от смущения и досады Алену. Кого-то она ему напоминала. Вот такая заполошная, без специально наведенного лоска, с торчащими из забранных волос японскими шпильками, только нос по-прежнему стремился вверх, как бы низко ни пала его обладательница.

– Не льстите себе, у вас мания преследования, – пробурчала Алена, с неохотой опираясь на руку нависающего над ней мужчины.

– Разовьется тут, – хмыкнул он и ехидно добавил: – А это ваш фирменный трюк – разить жертву собственным телом? К чему мне готовиться в следующий раз?

– Веселитесь-веселитесь, это очень благородно. И, безусловно, вас красит.

Пререкаясь, Алена невзначай развернула Костю спиной к бару, сама продолжая краем глаза следить за воркующей подругой.

Чего это Афинская брюнету на ушко нашептывает? Ого-го, и где у него ладонь? Нормально, вообще?! Пока Алену тут с песком смешивают, эти два негодяя, кажется, неплохо проводят время.

– Готовьтесь к чему хотите, мне нет до вас дела, – огрызнулась вконец рассвирепевшая девушка.

Рыжий поганец нагло рассмеялся, после чего состроил надменное лицо и доверительно сообщил:

– Я гналась за вами три дня и три ночи, угробила пару лошадей и все ради того, чтобы сказать, как вы мне безразличны!

Алена задохнулась от возмущения, в глазах Кости черти отплясывали канкан. Именно его, так как помимо убийственного веселья, там еще и море непристойных полунамеков скрывалось. Без тени смущения мужчина разглядывал ее, лишь частично прикрытую легкомысленным бикини цвета зависти канарейки. И то, что он видел, нравилось Косте гораздо больше невнятного сарафана а-ля «прощай фигура».

– Константин, если не ошибаюсь?..

– Не ошибаетесь, – охотно подтвердил он. – Внемлю каждому вашему слову, Алена.

Ишь ты, тоже имя запомнил.

Тут к дикому ликованию Алены Женя отлипла от друга рыжей язвы и, о чудо, заметила страдания подруги. Та поспешила состроить зверскую моську, вызвав недоумение у Кости. Алена убедилась, что Женя покинула место преступления, и с легким сердцем пожелала:

– Шли бы вы дальше, Константин. Не загораживали мне солнце.

– Да я и шел, а тут вы полежать на пути изволили. *Mi scuso*[1 - Прошу прощения (итал.)], не сразу определил, что это такой оригинальный способ принятия солнечных ванн. *Buona giornata!*[2 - Хорошего дня! (итал.)] – И он, не оборачиваясь, продолжил путь.

Алена некоторое время провожала его задумчивым взглядом, пока не осознала, что пялится на крепкую задницу в цветочек.

Все же хорош, как дьявол.

Она бы не прочь еще разочек впиться в него ногтями, чтоб не выделялся. Итальяшка хренов, что за позерство? Столь самовлюбленных типов Алена еще отродясь не встречала. Девушка тряхнула головой: пожалуй, не помешает освежиться.

О, синее-синее море – спасение для заблудшей души.

Глава 5

- Надо отдать должное этому захолустью, – сыто щурясь, откинулся на спинку стула Костя, – кормят здесь отлично. Конечно, не средиземноморская кухня, но весьма недурственно.

- Давно ли ты, буржуйская морда, яшенику на «Лысьве» в общаге жарил и макаронами ее обрамлял?

Костя скривился.

- И слава богу, что давно.

- Ай брось, в студенческой романтике имелись свои прелести, – мечтательно закатил глаза Стас.

- Романтике, а не голодовке.

- На сытый желудок на подвиги не потянет.

- К черту подвиги! Даешь приличные условия для труда и мыслительной деятельности.

Стас рассмеялся:

- Все относительно, мой друг. А художник должен быть голодным! Или забыл?

- О нет, это высечено у меня на подкорке еще со времен «Мухи», – пожаловался Костя. – Но хватит о грустном, я всего лишь выразил уважение повару.

- Так ты прям ему и скажи, творцу будет приятно. Классный мужик, кстати, вон стоит улыбается.

Костя машинально посмотрел в сторону, куда кивнул друг. Рядом с фруктовой горой, служащей венцом творения искусства карвинга, сверкал зубами невысокий турок в белоснежной форме. Он кивал на приветствия и благодарности отдыхающих и на ломаном русском советовал попробовать «борщ». Было очевидно: он в своей стихии и искренне рад, что народ доволен его готовкой.

- Офигеть. Когда с поваром-то познакомиться успел?

- Да чего с ним знакомиться, смотри он сам всем рад. Я ж говорю: отличный парень, Атиллоу зовут. Прикинь, он в Киеве чего-то там заканчивал, фанатеет по славянской кухне. В несезон уезжает туда и в каком-то модном ресторане работает. Общительный, приветливый. Так что, если хочешь сказать спасибо, дерзай.

- Скажу при случае. Как там, «тешеккюр эдерим»? [З - Спасибо (транскрипция с турецк.)]

- Он тебя и на русском поймет.

Костя фыркнул:

- Неважно, если уж благодарить, то показать уважение. Пара дежурных фраз на турецком - не велика сложность.

- В принципе, верно, - не стал спорить Стас, высматривая среди столов яркую шатенку с пляжа. Неужели Женя пропустит ужин? Или они разминулись?

- Кого ищешь? Новую жертву для любовных утех? - подколот Лисовский.

- Че ты из меня маньяка делаешь? - вздохнул Стас, не отыскав интересующих его девушек. - Еще поспорь, что с девчонками не веселее.

- Смотря какими, - Костя вспомнил пыхтящую, как злобный ежик, Алену. Интересно, она всегда жизнью недовольна или это исключительно ему так свезло?

– Любыми, просто нужно уметь их готовить.

Костя насмешливо оглядел самодовольно ухмыляющегося Зимины. Возразить было сложно: в присутствии друга даже закоренелые стервы становились шелковыми. М-м-магия, не иначе. Но все же из духа противоречия съязвил:

– Расскажи это Ирочке, как бишь ее, без пяти минут Зиминой.

Стас лыбиться перестал и прикинулся одной из самых печальных статуй кладбища Стальено.

– То был реально клинический случай, – скорбно произнес он. – И хватит уже ее вспоминать. Теперь мечта всей ее жизни осуществилась: Ира вышла замуж и наконец успокоилась.

– Но крови она тебе попила знатно, – вполне искренне посочувствовал Костя.

– А тебе обязательно вспоминать гадости, когда моя душа готова воспарить к небесам?

– Можно подумать, когда тебе плохо, у гадостей загорится зеленый свет, – хмыкнул Костя. – Ладно, забей. Погнали прогуляемся по вечерним улочкам, посмотрим что тут вообще есть интересного.

– Боюсь, для твоего взыскательного вкуса – ничего. Это не Европа.

– Твоими стараниями, – пробурчал Лисовский. – Я еще не забыл, где мы. Да хоть просто пройтись по набережной, подышать бризом и то вперед. Если свезет найти какую-нибудь забегаловку с живой музыкой, осядем там. Ну что я рассказываю? Или у тебя планы?

Планы у Стаса имелись, но делиться ими он пока не спешил. Тем более и сам точно не был уверен, что им суждено сбыться. В любом случае торчать в номере он не собирался, так что предложение Лиса вполне годилось для немедленного воплощения в жизнь.

* * *

– За что ты меня ненавидишь? – У ног воительницы сидел побежденный враг. Побежденный, но не покоренный.

Жгучее пламя волос струилось по плечам и груди, скрывая глубокие порезы. Кровь медленно смешивалась с золотыми прядями, придавая им цвет ржавчины. На губах мужчины играла насмешливая, с оттенком превосходства улыбка. Даже сейчас, у ее ног, он продолжал вызывать в душе Риайи чувство ярости.

– Ненависть? Ты слишком себя ценишь, – надменно обронила она, щекоча острием меча ямочку у основания шеи Сиана. – Ты вызываешь во мне только жалость.

– Я так не думаю. – Взгляд мужчины ожег... страстью?

Рука Риайи дрогнула и по обнаженной груди Сиана пролегла тончайшая алая нить.

– Не надейся, что я прощу тебе все то зло, что ты причинил, – упрямо произнесла воительница, хотя сердце шептало о милосердии.

– Надежда? – Сиан горько усмехнулся. – Я давно не верю, что ты способна хоть что-то понять. Оглянись назад, ты зациклилась на гордыне и попанном тщеславии. Уже давно стерлась грань, разделяющая добро и зло, за твоей спиной тьмы не меньше.

Риайя сузила глаза, борясь с желанием прирезать негодяя. Нет, он будет страдать, долго. Пусть прочувствует на собственной шкуре, каково это – каждый день заново умирать, а утром делать мучительный вдох и продолжать бороться.

– Не понимаешь, не слышишь, – произнес Сиан. – Даже победа не принесла тебе облегчения.

В следующее мгновение, казалось бы, поверженный мужчина совершил резкий выпад, уходя из-под удара меча. Воительница замешкалась всего на доли секунд, но Сиану хватило и этого. Он грубо перехватил ее руку, до боли сжимая.

С громким бряцанием оружие упало на каменные плиты дворцовой палаты. Звук эхом отразился от стен и осел в листьях фикусов. Риайя еще не успела осознать до конца случившееся, как губы того, кого она считала врагом, впились в нее властным поцелуем. Сметая последнее сопротивление, Сиан неожиданно нежно скользнул...

- Ну и чего ты тут как мышь под веником затаилась? - ворвалась в полет мысли Алены подруга.

Та разочарованно застонала. Как так-то? На самом интересном месте!

- Сама ты - мышь! Сижу тут, никого не трогаю, роман пишу, - потрясла планшетом мадам Ковалева.

- Примус починяю, - поддразнила Женя. - Хватит предаваться иллюзиям, гоу гулять!

Алена с сожалением оглядела уютное гнездо, любовно свитое возле распахнутой балконной двери. Здесь она обустроила себе рабочее место. Вздохнув, как Кентервильское привидение, девушка сохранила и закрыла doc-файл.

Спорить с Женькой бесполезно.

Алена и так выторговала у подруги пару часов спокойствия, пока та исследовала спа-радости местной обители. Женя не обнаружила энтузиазма в спрятавшихся за стеклами очков глазах, и возмутилась:

- Что за кислый фэйс, я не поняла? Мы на отдыхе или где? Никуда твои буковки не сбегут, а вот реальные приключения вполне могут.

- Это ты про Стасика? - съехидничала Алена, копаясь в шкафу. Не в шортах же с микроскопическим топом дефилировать по улицам вечернего, а то и ночного городишки.

- Может, про Стасика, а может, и нет, - лукаво улыбнулась Женя. - Это как судьба распорядится. Пока что я хотела сходить поглазеть на местные

магазинчики и разузнать, чего где имеется. Еще надо на какие-нибудь экскурсии записаться.

- Планов-то планов – громадье! Слушай, а мы теперь всегда будем прибегать на кормежку самыми первыми, быстро точить и улепетывать, теряя тапки?

- Не ворчи. Чревато давать козыри в руки Костику раньше времени, сама понимаешь.

- Ни черта я не понимаю. – Алена втиснулась в облегающие, словно вторая кожа, легинсы, широкий пояс лег на талию поверх полупрозрачной туники. – Что за гениальные планы движут тобой?

- Охмурить Стаса и свить из него веревку. Будет идеально, если ею еще и удастся слегка придушить самодовольство рыжего.

Последняя идея Алене несказанно импонировала, но она сильно сомневалась в монументальности Женькиных воздушных замков.

- Жень, ну нелогично же. Когда выяснятся твои меркантильные мотивы, Стас разделит взгляды друга. Да и смысл ему метаться ради малознакомой девчонки? Найдет другую, и всех делов. Давай просто переселимся, как появится возможность, и плевать на этих жадных мужиков.

- Это само собой. Я тут с Ибрагимом пообщалась – как место освободится, он даст знать.

- «Ху ис зис»? [4 - Кто это? (транскрипция с англ.)]

- Мальчик-симпатыга, с утра который дежурил.

- А-а-а, ясно. Тогда зачем тебе Стас? – снова озадачилась Алена.

- Вот прицепилась! Пусть будет, он забавный, гораздо приятнее Костика.

Ковалева хмыкнула:

– Кто угодно – гораздо приятнее Костика. Пожалуй, даже тот усатый турок, прокативший нас с заслуженным номером.

– Вот поэтому я и не хочу пока светиться. Пусть Стас сначала ко мне привыкнет, чтобы самому делать выводы, а не рыжего слушать.

– Так мы им портим жизнь или нет? – окончательно запуталась Алена. – Имей в виду: я твоим прикрытием больше работать не собираюсь. Он меня бесит.

Женька пакостно захихикала, отлично поняв из-за кого у подруги так пригорает.

– Портим-портим, но только так, чтобы никто не догадался. И вообще, кто мешает совместить приятное с полезным?

Алена пожала плечами: и без того призрачная логика Афинской все больше превращалась в едва различимую дымку.

– Он тебе реально понравился? Вы же общались всего ничего.

– Трудно сказать, но было бы интересно продолжить знакомство. Что-то в нем есть.

– Смотри осторожнее, не думаю, что стоит ждать чего-то дельного от чувака, который не обламывается заняться сексом с первой встречной в антисанитарных условиях. И давай одевайся, чего разлеглась! Меня взгоношила, сама не чешется.

Женя с удовольствием потянулась и все же пошла выбирать наряд.

– Во-первых, не у всех в голове на троне восседает прусак – глава теневой банды «Стерилизуй это», отвечающей за чистоту в утрированных масштабах. Во-вторых, я со Стасом старость встречать не собираюсь. А для поразвлечься он вполне годный.

– Дело хозяйское, ты уже девочка взрослая.

– Спасибо, что напомнила, – фыркнула Женя. – Я готова. Идем?

* * *

Забравшись на второй этаж, обустроенный под лаунж-зону, Стас и Костя дымили кальяном. С комфортом обустроившись среди пестрых подушек и ковриков, они поглядывали сверху вниз на неспешно танцующие редкие парочки. За столиками жизнь протекала куда как активнее, а у барной стойки так вообще кипела.

Курсировать по уютным улочкам с множеством однотипных магазинчиков ребятам надоело. Набережную они изучили вдоль и поперек еще днем. Поэтому дружно решили осесть в ресторанчике, расположенном в шаговой доступности от моря. Квартет местных музыкантов вполне чистенько наигрывал популярные хиты прошлого, ненавязчиво скрашивая разговоры посетителей и бряцание посуды.

- Хорошо сидим, - Стас выпустил несколько дымных колечек.

Костя лениво кивнул, словно кот, объевшийся сметаны. Затем затянулся и окутал ароматными клубами почти истаявшее художество друга.

- Если так пойдет и дальше, то я тупо усну, - продолжил Зимин. - Релакс, мать его.

- Ну и спи, - снизошел до ответа Лисовский. - Тебе пассивный отдых просто-таки показан.

Стас скривился, после чего отпил из высокого бокала коктейль и в который раз за вечер посмотрел на часы.

- Боишься опоздать к началу «Спокойной ночи, малыши»? - съехидничал Костя, от которого не укрылось беспрестанное наблюдение друга за временем.

Стас кинул в умника зубочисткой и с беспечным видом пояснил:

- Никак не привыкну, что никуда не надо. Не перестроился еще, видно.

– Угу, – ничуть не поверил ему Костя, но допытываться не стал, ибо лень.

Захочет – сам расскажет. Ну и к тому же, зная Зими́на, причиной могло послужить все что угодно: от раздачи бесплатного барбекю в час X за углом ближайшего отеля, до личного сопровождения на концерт какой-нибудь местечковой поп-дивы. А что? И такое случалось. В Бельгии, если память Костю не подводила. Где и когда Стасон успел познакомиться с Кейт Райан, друг так и не признался, лишь с хитрым видом отшучивался, что помог ей в одной досадной неприятности, в которую она случайно попала, ну вот как раз неподалеку от попивающего кофе Зими́на.

И тем не менее, певица была что ни на есть настоящая, весьма приветливая и смешливая. Хоть Костя и не интересовался ее творчеством, а на халяву и укус сладкий. Концерт они посетили. Однако Лисовскому гораздо больше запомнилась вечеринка с командой организаторов после. Парень зажмурился, предаваясь воспоминаниям. Он тогда только-только получил международное признание и от переполнявшего счастья готов был на любые безумства, чем Стас не преминул воспользоваться, втягивая друга в калейдоскоп непрерывного веселья и чехарду весьма интересных знакомств.

– Seriously, Лис, – похлопав себя по щекам, взмолился Стас. – Не спать, не спать!

– Точно, – флегматично поддержал Костя и прикрыл глаза. – Сон для слабаков.

– Вот и я о том. Погнали на дискотеку?

Костя изумленно уставился на друга. Потом демонстративно медленно допил неизвестно какую по счету за день порцию рома и молча вновь «ушел в себя».

«Relax, take it e-e-easy...» – с акцентом выводили музыканты внизу, и Лисовский был с ними абсолютно солидарен.

Нафиг кипишь, не кантовать.

Однако упертому Зими́ну было наплевать на локальное мировоззрение друга, при воспоминаниях о задиристой девчонке с пляжа в крови закипал азарт и желание снова ее увидеть. Целеустремленная натура мужчины нашептывала,

что жизнь – это движение, а отдохнуть он и на кладбище успеет. Ведь настоящий отдых вовсе не означает растечься телом по ложу.

Стас решительно поднялся и отправился в туалет, где умывшись ледяной водой мгновенно взбодрился. Он улыбнулся себе в зеркало и пошел тормошить друга, рассудив, что если до отеля Костя не проснется, то Стас настаивать не будет. В конце концов, они реально почти сутки не спали. Впереди еще полно времени на любые бесчинства.

К слову сказать, Костя проснулся, и еще как. Но Зимин об этом не знал, волею судьбы, не иначе, столкнувшийся на выходе из уборной нос к носу с той самой Евгенией.

– Какая встреча, – расплылся в довольнящей улыбке мужчина.

Женя отступила на несколько шагов, не сразу сообразив, на кого натолкнулась. Затем фыркнула и скептически обвела взглядом пространство.

– Романтика зашкаливает, – подумала и добавила: – Не вижу розы, незачет.

– Зато я в белом, – не растерялся Зимин. – Допустишь к пересдаче?

Женя кокетливо стрельнула глазками и сделала вид, что раздумывает, после чего великодушно кивнула.

– Но я буду строгим экзаменатором, учти.

– Договорились, – рассмеялся Стас. – Пойдем, что ли? Тут и впрямь место какое-то не тусовочное.

Словно в подтверждение его слов, ребят оттеснила с прохода грузная женщина неопределенного возраста. От нее убойно несло ароматом «Красная Москва». Женя и Стас одновременно сморщили носы и поспешили убраться подальше от тетки и очутиться поближе к сквознякам.

– Какими судьбами? Не ожидала.

– Ну и зря, – подмигнул Стас. – Вообще, если учесть, что этот ресторанчик наиболее выгодно расположен на пересечении набережной и центральной, самой оживленной улицы, плюс к тому отсюда видно море, то неудивительно, что и вам, и нам, и еще половине туристов пришло в голову его посетить. Кстати, здесь довольно уютно. Идем наверх, мы там с другом обосновались.

Женя на мгновение нахмурилась, осознав всю степень попадалова и близость к краху ее дурацкой затеи. Но тут же взяла себя в руки и очаровательно улыбнулась.

– Нет, здесь слишком скучно, а ты обещал танцы. – Она выразительно посмотрела на три вяло переступающие на одном месте парочки и добавила: – Под танцами я имею в виду действительно нечто жаркое и активное, а не «здравствуй, пенсия».

Стас хмыкнул. Вот зря она недооценивает пенсионеров, на Октоберфесте в Мюнхене они ой как бодро зажигали, и попробовал бы хоть кто-то напомнить почтенным геррам о возрасте. А в Венеции на карнавале Стас лично вальсировал с милейшей дамой, которая легко давала фору молодым девчонкам. Она просила звать ее только Джульеттой и никак иначе, знала множество веселых историй и обладала поистине аристократическими манерами. Замечательная была старушка, неунывающая, всегда на каблучках и при помаде.

Глаза мужчины потеплели от воспоминаний: Джульетта умерла через три года после их знакомства, завещав Косте свою коллекцию живописи и тощего, наглого кота откровенно бандитской наружности.

Тоже рыжего.

Друг посвятил Венеции и таинственной синьоре J отдельную выставку. Околохудожественная тусовка осталась при мнении, что выставка рассказывала о музее Лисовского, хотя отчасти, наверное, так и было. Они очень сдружились с Джульеттой и, насколько Стас знал, часто общались в сети. Так что и котяру – характерного Тони, повздыхав, Костя забрал к себе в дом.

– Жаркое и активное, говоришь, – вернулся в настоящее Зимин. – Это можно, – в интонациях мужчины явственно промелькнуло обещание.

Женя уловила двусмысленность и скрыла смущение за поисками телефона в сумочке.

– Ты друга предупреди, а я пока все же ополосну лицо от духоты, – вывернулась хитрюга. – Буду ждать тебя у выхода.

Стас не стал спорить, решив, что все складывается просто прекрасно. Как раз Лис может преспокойно вялиться и отчаливать на боковую, а сам он проведет время с гораздо большей пользой.

Глава 6

Внимание Кости привлекло яркое пятно, вызывающе раздражающее на фоне умиротворенной атмосферы и обстановки в спокойной цветовой гамме. Он сел ровнее и сфокусировал взгляд.

Между расчерченных на квадраты зон отдыха с подиумами и подушками лавировала эффектная блондинка. Ее губы украшала коралловая помада в тон рисунку на полупрозрачной тунике и элегантным лодочкам. Все это Костя отметил почти на автопилоте краем сознания: он привык фиксировать образы, анализируя их в фоновом режиме. Художественное мышление работало независимо от настроения и желаний Лисовского.

Именно яркий узор на одежде девушки стал первым крючком, за который и зацепился Костя, выныривая из расслабленного состояния и клубов ароматного дыма. Затем последовали чуть скованные, нерешительные движения, так не вязавшиеся с кричащей о достаточной самооценке внешностью. То ли ей было неудобно идти, то ли она боялась запнуться о многочисленные ковровые дорожки. Блондинка сосредоточенно смотрела себе под ноги, тогда как на лице ее играла трогательная, застенчивая полуулыбка.

И опять все внимание Константина сосредоточилось на губах девушки. В их робком, обезоруживающем изгибе, так сильно контрастирующим по характеру с цветом помады, он увидел, если не тайну Джоконды, то как минимум обволакивающий флер обещания долго и с удовольствием раскрывать замыслы,

роящиеся в светлой голове прекрасной леди.

Лисовский и сам не заметил, как растерял последние остатки сонного оцепенения. Увлеченный озарением или, как сказал бы Зимин, сраженный крепким хуком капризной музыки, Костя непроизвольно потянулся к салфетке. Пальцы зудели, требуя запечатлеть образ. Пусть схематично, неважно, главное – не растерять вот это чувство и эмоции, что наложились одна на другую.

Сейчас Костя видел не реальную женщину, ту, что отражали бесстрастные зеркала, а сотканную призмой творческого восприятия деву, укрытую в многочисленные слои одному ему ведомых фильтров. Лисовский с восхищением смотрел на красавицу, не сознавая, кто именно перед ним.

Зато парочка местных темпераментных мачо при виде одинокой и привлекательной блондинки теряться не стала. Распушив тестостероновые перья, они ринулась в бой. На одобрителный, но тихий гогот девушка не отреагировала. Несколько отсутствующий взгляд выдавал ее сосредоточенность на собственных мыслях. Но проигнорировать подсевших за низенький столик чернооких молодцев даже у столь отрешенной особы не получилось.

– Эй, красавица, давай познакомимся.

– Ду ю спик инглишь?[5 - Ты говоришь по-английски? (транскрипция с англ.)]
Насылсын, свитхар?[6 - Как дела, дорогая? (транскрипция с турецк. и англ.)]

Костю передернуло от столь кощунственного отношения к его эфемерной нимфе. Зато помогло спуститься с небес на землю и трезво взглянуть на ситуацию. Парень тряхнул головой, прогоняя наваждение. Проскользнула крамольная мыслишка: не сфотографировать ли девушку исподтишка. Лисовский нахмурился, обругав себя. Это уже пахнет повадками маньяка. В конце концов, всегда можно просто подойти и...

Развить мысль Костя не успел. Блондинка что-то резко ответила, судя по тону, не шибко ласковое. Он всмотрелся пристальнее.

Да неужели?! Seriously?

У судьбы, определенно, преотвратное чувство юмора. Как он мог поставить вредную, склочную девицу в один ряд с божественным откровением. Походу пора завязывать на сегодня с выпивкой, да и отдохнуть не помешает.

Теперь Лисовский поглядывал на Алену & Со с банальным любопытством. Дамочка явно не принадлежала к подвиду трепетных ланей.

Интересно, как выкрутится?

В конечном итоге где-то поблизости должна быть и ее стервозная подруженция. Мысленно Костя даже посочувствовал незадачливым ухажерам. В лучшем случае их отошлют, в худшем – разведут по полной и кинут. Впрочем, сами виноваты, нечего катить яйца к рашен герл.

Ни разу не рыцарствующий мужчина с большой буквы «Х», в смысле художник, продолжил с азартом наблюдать за бесплатным спектаклем. Разве что попкорном не запасся.

Сон? Какой сон? Нет, не слышали. Вечер внезапно стал интересным.

Первый архаровец уже сидел с постной миной и поникшим энтузиазмом. Видимо, сообразил, что не все девы с яркой помадой на губах жаждут быть осчастливленными случайным знакомством. Второй проявил настойчивость и что-то с жаром втирал недовольно морщившейся Алене.

Вот! Именно так же она кривилась и на него – Костю, нашлась звездень. Нет, он определенно устал, раз мог перепутать ее с нимфой. Конечно, миленькая на мордашку, и фигура... Костя припомнил цыплячий купальник. Ладно, будем откровенны, фигура тоже хороша, но характер и дурацкая привычка задирать нос перечеркивали любые достоинства блондинки.

Лисовский напряг слух, бдительно следя за волосатыми руками, не привыкшего к отказам мужчинки. Чисто на всякий случай. Да-да, подстраховать соотечественницу, так сказать. Ничего личного.

– Еще раз повторяю, для особо упертых: ни вы, ни ваши навыки массажиста и прочие прелести турецких бань меня не интересуют! – раздраженно повысив

голос, начала закипать девчонка.

Костя ухмыльнулся и засек время. Интересно, через сколько она перейдет на портово-погрузочный? Непохоже, чтобы Алене была присуща выдержка. Или местный Казанова сольется раньше, чем пополнит словарный запас витиеватым могучим?

На плечо Кости легла тяжелая ладонь, он вздрогнул от неожиданности: слишком сосредоточился на представлении и пропустил момент возвращения Стаса.

- Ты реально сейчас на лиса похож, караулящего у норки свою добычу, - со смехом поделился друг. - Что там такого?

В этот момент «мастер пикапа» ближе склонился к Алене, перегораживая парням обзор и скрывая ее за своей широкой спиной.

- А? Да так, нашу девчонку какие-то придурки клеят, - отмахнулся Костя.

- М-м-м... - во взгляде Стаса вспыхнули озорные огоньки. - Завидно, тоже хочешь? Так пойдя и перехвати. Не сомневаюсь в твоих шансах на победу в сражении за сердце леди.

Костя поперхнулся от возмущения. Да и на леди Алена не тянула: те робкие, грациозные и не хамят, а эта только на его памяти уже два раза оступилась.

Стас рассмеялся и пожал плечами:

- Не хочешь эту, пошли мышковать другую. Ты вроде взбодрился, как я погляжу.

- Что там еще? - с подозрением уточнил Костя.

- Знакомая одна позвала на дискотеку, у нее подружка есть. Ничего такая вроде бы. Не тупи, погнажи.

- Угу, знакомая, говоришь? С подружкой? - Лисовский превратился в элементаря ехидства и скепсиса. - Зимин, электрон тебя забодай, ты вроде только до толчка ходил? Когда, я тебя спрашиваю?! Не много ли за сутки приключений в тесных

кабинках?

Стас закатил глаза и фыркнул:

– Обижаешь! И вообще, тем, кому не чужд дух авантюризма, судьба сама предлагает все условия. Когда ты уже это уяснишь? Короче, Склифософский, ты идешь или продолжаешь ломаться?

– Не танцую я, – буркнул Костя. – Сказал, буду спать, значит, спать! Тусуйся, только не шуми, когда припрешься.

– Наше дело предложить, – подозрительно быстро сдался Стас. Он каким-то шестым чутьем улавливал, когда можно раскрутить друга на бесчинства, а когда «дохлый номер». – Потом не хнычь, что праздник жизни обошел тебя стороной. Так и вижу дряхлого старикашку с рыжим пером на шляпе, он сидит за мольбертом и, глядя в туманную даль, тяжело вздыхает об упущенных возможностях.

– Посмотри левее, там где-то рядом в инвалидном кресле сидит опутанный проводами и медицинскими приборчиками плешивый перечник и громко шепелявит в коммуникатор, брызжа слюной. Даже на смертном одре он позволяет любимой работе иметь себя во всех позах.

Зимин показал Лису «фак» и, ухмыльнувшись, добавил:

– Ну, насчет камасутры с работой я бы поспорил, кто из нас больше ей отдается. Зато рядом со мной хотя бы будет элитная медсестричка, а около тебя лишь бесплотная муза. Проку с нее.

– Катись давай, а то подружка заждалась, поди.

– Твоя правда! – спохватился Стас.

Он положил на стол несколько купюр, скользнул беглым взглядом по троице в отдалении и уже на ходу бросил:

- Если все же надумаешь изловить мышку - звони, договоримся о времени пересменки.

Косте захотелось треснуть друга чем-нибудь увесистым. Тот благоразумно поспешил испариться раньше, чем Лисовский успеет предупредить в категоричной форме, чтобы Стас не раскатывал губу на единоличное пользование апартаментами. С него станется, а загадывать, как пройдет вечер, Стас не брался. Тем более Женя не похожа на ту, которой хватит по-быстрому в туалетике, девица явно любит обстоятельность и весь спектр предлагаемых ощущений.

* * *

- Афинская, ты офигела! - шипела в трубку Алена.

Одновременно с этим она пыталась следить за перемещением настырных рук навязчивого кавалера, который под шумок всю пользовался ситуацией. Алена в очередной раз отцепила чужие пальцы от своей талии и послала наглецу убийственный взгляд. Тот лишь приторно улыбнулся и подмигнул.

- Ну зайка, ты же сама гулять не хотела, все дописать порывалась, - жалостливо вещала Женя, оправдывая свою резкую смену планов и бессовестное кидалово. - Вот я и подумала...

- Нет уж, ничерта ты не думала! Надо было раньше определяться. Сижу тут как дура, ко мне два каких-то... м-м-м, - Алену передернуло, турок ее уже откровенно зажимал, а выбраться она не могла, так как с другой стороны проход перегораживал его приятель.

- Проблемы? - тут же насторожилась Женя, меняя тон.

- Нет, все супер! - рявкнула Алена.

Изловчилась и ткнула локтем в ребро мужчину слева. Тот лыбиться не перестал, но хоть отодвинулся.

- Короче, ты... ты... потом скажу кто ты и должна будешь!

– Уи-и-и, спасибо-спасибо! Я знала, что ты у меня самая лучшая, – возликовала Женя.

– Угу, все, давай гуляй, Вася. Потом будешь замаливать прощение.

Алена уже относительно успокоилась, прикидывая, что, в принципе, все и неплохо складывается. Страсть Женьки к танцам она знала, потому совсем не удивительно, чем закончился вечер. То, что она идет со Стасом немного напрягало, но подруга – девочка взрослая, видать, действительно он ее чем-то зацепил. А самой Алене после перелета хотелось тишины и спокойствия.

Она представила, как расположится на балконе номера с планшетом и бокальчиком чего-нибудь вкусенького: Сиан и Риайя еще не подозревают, какую восхитительную... хм-хм, Жизненно Обоснованную Передрягу А-иначе-неинтересно им приготовил коварный автор.

Вот только надо все же растолковать пылкому массажисту, что он в пролете. Блин, знала бы, что Женька ее бросит, поскромнее оделась. Мадам Ковалева выплыла из мира грез и сосредоточила внимание на реальности.

Реальность улыбалась в тридцать два зуба и поблескивала черными глазищами из-под вьющейся челки. Однако стоило Алене набрать полную грудь воздуха для убедительной и пресекающей все возможные возражения тирады, как само провидение, не иначе, благодетельствовало ее вниманием.

Сначала второй турок, который вел себя скромнее и тише, накрыл своей ладонью руку девушки и, глядя ей в глаза, негромко и с сильным акцентом попросил у нее прощения за поведение друга. Говорил он на английском, но Аленин уровень владения разговорным оказался достаточным, чтобы уловить смысл. Затем он же что-то резко и эмоционально уже на родном языке сообщил первому, который все норовил ощупать сидящую между ними Алену. Тот нахмурился и потемнел в лице.

Тем временем фортуна продолжала светить мадам Ковалевой: в уединенную, релаксовую зону ввалилась компания весело щебечущих девушек, ярко одетых или раздетых, это как посмотреть. В общем, привлекающих внимание на сто процентов. Казанова турецкого пошиба мгновенно утратил интерес к

строптивной и несговорчивой дамочке. Весь его охотничий азарт сосредоточился на новых объектах домогательств, от выбора которых глаза разбегались. Уж с кем-нибудь из них ему вполне возможно и повезет.

Демонстративно подняв руки, он саркастически улыбнулся напоследок так и не успевшей запятнать репутацию грубой бранью Алене и отправился покорять новые вершины женского расположения.

Все случилось так быстро, Алена даже не сразу осознала, что тучи обошли ее стороной.

- What is your name, beautiful lady?[7 - Как тебя зовут, прекрасная незнакомка? (англ.)] - огородил девушку оставшийся турок.

- Алена, - обалдевая, машинально отозвалась она.

Мужчина и правда выглядел скорее приятно, чем отталкивающе, и упрекнуть его в некорректном поведении она не могла. Разве что подсел без спросу, но это ведь не преступление. Он галантно поцеловал ей руку и поспешил оставить в покое, ведь она еще недавно так страстно об этом просила. В его искренней улыбке девушка так и не смогла усмотреть двойного подтекста.

- Фигня какая-то, - пробормотала Алена и тряхнула головой.

Чего только не приключится в этом безумном мире. Да и пес с ними, отстали и ладно. Она резко поднялась и не глядя по сторонам отправилась в отель: эпическая сага с неземной любовью сама себя не напишет.

* * *

Когда один из приставал свалил, польстившись на группку новоприбывших шумных дамочек, Костя выдохнул: вот и славно. Все-таки вмешиваться в жизнь Алены ему не хотелось, устраивать петушинные бои за честь дамы - тем более. Однако последующая сцена с минутным воркованием девушки с оставшимся турком показалась странной. Это что же выходит, она повелась? Пф, вот не ожидал. А впрочем, плевать.

Пока Лисовский расплачивался и допивал, Алена довольно целеустремленно покинула бар.

Одна.

Костя почесал нос и пожал плечами. Чего вообще приходила-то? Ведь так ничего и не заказала – все же странная девица.

Выбросив из головы случайную знакомую, мужчина не торопясь отправился вниз, попутно размышляя, чем занять вечер. Сонливость как назло улетучилась. Первой мыслью было залечь на шезлонге у бассейна с бутылочкой чего-нибудь легонького.

Чертов Зимин – ведь реально тут только пить остается!

Второй – нафига киснуть у искусственной лужи, да еще и слушать гвалт отдыхающих, когда можно с кайфом расположиться у самого моря.

Решено.

Зарулив в ближайший маркет, коих тут на каждом углу было превеликое множество, Костя разжился бутылкой тутового вина. Поскольку Лисовский никуда не торопился и чувствовал себя достаточно расслабленным, в его движениях прослеживалась нарочитая медлительность. Кто-то сильно спешащий задел Костю плечом, когда он вышел на тротуар из лавки. Костя недовольно обернулся, а нарушитель спокойствия, буркнув что-то на своем местном, не сбавляя хода устремился вперед. Лисовский возвел очи к небу, прося просветления, терпения... и вдруг замер.

А не тот ли это хмырь, что минут пятнадцать назад руку вредной блондиночки наглаживал? И куда мы так несемся, на поезд опаздываем?

Дурацкая мысль, навеянная криминальными сводками родины-матушки, вынудила Костю за каким-то лешим пойти следом за турком. Ругая себя за паранойю и крайне идиотский поступок, Лисовский все же двигался вперед, отмечая знакомый маршрут – они шли к ставшему на время домом отелю. Вскоре впереди мелькнули знакомые коралловые лодочки, оглашающие улочку

уверенным цоканьем. Костя мысленно выругался. Где, интересно знать, эта легкомысленная дуреха подружку свою посеяла?

В конце пути Алена нырнула в арку центрального входа и, махнув рукой парнишке на ресепшене, скрылась из виду. Мутный турок потоптался снаружи, после чего все же зашел внутрь и сразу устремился к стойке с регистратором. Костя озадаченно потер подбородок, таращась на ярко освещенный холл отеля за стеклом и чувствуя себя дураком. Мужчины о чем-то беседовали, ничего особенного не происходило, Алена наверняка уже добралась до номера.

Н-да, кой бес его дернул играть в шпионов?

Как вариант: они с аборигеном изначально так договорились, где-то же еще Евгения существует, которую тоже нужно учитывать. Ведь Костя совершенно ничего не знает о белокурой девушке в цыплячьем бикини. Она на отдыхе – как хочет, так и скрашивает досуг. Каких только тараканов и пристрастий не скрывается в людских головах.

А он уже был готов на амбразуру полезть, вот осел!

Ну повыделывалась девчонка для приличия, может, турки ей тройничок предлагали, а так-то она развлечься не против...

Мли-и-ин! Костя сплюнул. Это все дурное влияние Стасона, что за бред в его голове? На хрен всех, на хрен все. Лисовский откупорил предусмотрительно вскрытую продавцом в лавке бутылку и сделал несколько больших глотков.

К морю! Проветривать мозги и постигать дзен.

Глава 7

Женя растворялась в музыке, всецело отдаваясь чувствам, ритму, счастью. Ее страсть, ее стихия – в танце девушка чувствовала, что живет. По-настоящему, так, как завещал Создатель. То есть на полную катушку, пропуская через себя каждое мгновение, наслаждаясь им и вбирая до последней капли. Сейчас она не

думала ни о чем, в голове словно переключили рычажок, отвечающий за осознанность, позволив выпустить на свободу все остальное.

На ее талию уверенно легла теплая мужская ладонь, а следом за этим Женя ощутила, как Стас легонько прикусил ее мочку и прошептал, щекоча дыханием кожу:

– Ты восхитительно двигаешься. Я долго любовался и пришел к выводу, что этим вечером мне удалось заманить в свои сети Терпсихору.

Женя улыбнулась одними уголками губ, развернулась к Стасу лицом и, не говоря ни слова, вовлекла его в свое безумие. Она уже успела выяснить, что в отличие от большинства, этот мужчина отлично чувствует и владеет своим телом, танцевать с ним было действительно приятно. Тем более он не возражал и был расслаблен.

Когда мелодия сменилась на плавную, подразумевая привычный со школьной скамьи «медляк», Стас притянул к себе так упоительно разгоряченную Женю, с удовольствием вдыхая исходящий от нее аромат. На эту своенравную, немного провоцирующую, немного колючую девушку у него реагировало не только тело. Зимину казалось, что где-то внутри от ее прикосновений и слов становится теплее и даже чуть-чуть щекотно.

Женя уютно положила голову ему на плечо, ноготки девушки, едва касаясь, выводили на его спине замысловатый узор. Рука Стаса собственнически поглаживала поясницу девчонки. Она не возражала, укрепляя Зимина в мыслях, что он не ошибся на счет новой знакомой.

– Ты живешь в танце, да?

Женя кивнула, отмечая, что ее партнер по танцу не просто наблюдательный, а и, похоже, умеет видеть суть вещей. Она не могла отделаться от ощущения, что Стас намного глубже, чем делает вид. Хотя, возможно, это всего лишь результат окружающей их атмосферы, измененного сознания и кардинальной смены обстановки. Как бы то ни было, происходящее ей нравилось.

Размышлять и рефлексировать не хотелось, зато хотелось плыть на мягких волнах окутывающего и душу, и тело спокойствия и чувства защищенности,

надежности. Мысль, что Стас может быть больным извращенцем или опасным засранцем, она отогнала еще в начале их активного начавшегося совместного вечера. Слишком классный: умный, веселый, легкий в общении, чуткий и внимательный. Пусть глупо, но портить сказку было жаль.

Тем временем занимающий мысли Жени Зимин думал примерно о том же. Он совсем не был уверен в истинности возникшего притяжения, прекрасно зная изначальные мотивы своего поведения. Скорее он тоже был склонен списать все на внешние обстоятельства. Но какая к черту разница что, почему и как, если хорошо? Здесь и сейчас. А может стать еще лучше, во всяком случае, Стас на это очень рассчитывал.

- Чем ты занимаешься по жизни? – неожиданно сам для себя спросил он.

Женя подняла голову и с удивлением посмотрела Стасу в глаза. Не этот ли мужчина совсем недавно с усмешкой заявлял, что знать им что-либо друг о друге вовсе не обязательно и даже лишне. Удивление в глазах девушки сменилось озорным блеском, а на губах заиграла шаловливая улыбка.

- Ты в шаге от того, чтобы и самому ответить на свой вопрос.

* * *

Алена с раздражением отложила планшет, зло потрясла кулаком в сторону балконной двери. Встала и со вздохом захлопнула ее. Ну невозможно же!

В ее безукоризненный план-программу идеального вечера писателя на отдыхе внезапно и беспардонно ворвался форс-мажор в виде дико орущей попсы из колонок соседнего отеля. И ладно бы хоть что-то иностранное – шиш. Русские, мать их, хиты разных годов выпуска.

Неизменно знакомые и с легко укладывающимся, казалось, на самую подкорку мозга незамысловатым текстом.

Вот попробуй напиши хотя бы два связных предложения, когда глубоко внутри фоном твое внутреннее «я» как заведенное подпевает: «Где ты-ы-ы? Я бегу за тобою-ю-ю...» или «Солнышко в руках и венки из звезд в небе-е-есах...».

Агр-р-р!

Алена треснула толстым дном дешевенького стакана об тумбочку. С тем, что ее затея насладиться ласками теплого ветерка и пьянящими ароматами курорта накрылась тазом, она смирилась еще полчаса назад. Мадам Ковалева, как домовитый муравей, обустроила себе уютное гнездышко на балконе, но не сложилось.

Ладно.

Она исправно перетаскала и воссоздала его уже внутри комнаты – снова облом.

«Мое сердце болит, мучается, мается... бьется, стучит... сердце-магнит».

У Алены саспенс наклюнулся по сюжету, тучи сгущаются над ничего не подозревающими героями, зло не дремлет, и тут такая хрень!

После того, как в пятый раз начала писать не к месту «сердце», у Алены задергался глаз. Даже «Мартини» не помогал. И Алене было совсем не смешно, вот ни капельки. Это не шуточки, когда руки чешутся, мысль летит, а ее подсекает какое-нибудь: «Остановите, Вите надо выйти. Выйти. Вите надо выйти».

Девушка нервно почесалась и ругнулась.

Как некоторым удается делать из трех слов хит, да еще который настолько прочно прилипает к сознанию, вытесняя собственные мысли? Чудеса зомбирования, происки нечистой силы, НЛП, елки-палки!

Так, не отвлекаемся, сосредоточились... и пишем-пишем!

С закрытым балконом стало попроще: слова терялись, осталось одно невнятное бух-бух на низких частотах. Кондиционер негромко и монотонно подпевал, подло напоминая о замене свежего вечернего воздуха суррогатом. Вдруг – о чудо! – наступила блаженная тишина, которой рано возликовавшей мадам Ковалевой хватило ровно на три абзаца.

«Черные глаза – вспоминаю, у-у-умираю...» – взвыл слегка блеющий голос уже откуда-то из-за входной двери. Она у девчонок выходила в коридор с открытыми арками, ведущими аккуратно на их собственную отельную дискотеку.

– Ы-ы-ы! – вместе с бодрым певцом взвыла Алена и решительно погасила экран планшета.

К черту!

Допив остатки «Мартини» в стакане, она отправилась умываться. Через пятнадцать минут девушка уже ворочалась с боку на бок, размышляя о превратностях отдыха в Турции. Спать, может, и хотелось, но не могло. Алене казалось, что в голове у нее два Темных властелина провокационно ухмыляясь, как умеют только они – их этому в магических академиях учат, – поочередно бьют в огромный шаманский бубен.

Бам! Бам! Бум-Бум.

Иногда они пританцовывали и напевали разными голосами знакомые обрывки куплетов, изредка переходя на английский или немецкий.

Хороши поганцы.

Глухое раздражение внутри Алены раздували профессионально – в ректоры метят, не иначе. Хотя зачем Темным властелинам какая-то канцелярская возня в академиях?..

На этом поистине фееричном по шкале Эт. Та. Бред вопросе, сделавшем вечер Алены, она сдалась. Ведь всерьез размышляла над ответом, любуясь танцем brutальных мужчинок вокруг здорового барабана.

– Чтоб вас! – она резко села на кровати и несколько секунд с ненавистью смотрела в одну точку, потом так же внезапно подскочила и начала собираться.

Вскоре Алена была готова к реализации плана «Б», раз уж план «А» затонул где-то на дне Марианской впадины. С третьей попытки нервного дергания за собачку замка молния на джинсовой юбке нехотя поддалась. Мадам Ковалева

подхватила пляжную сумку позитивной расцветки, всунула ноги в такие же веселые балетки и взяла курс на побережье. Зарядки планшета хватит на несколько часов работы, а безлюдный пляж и восхитительная природа благоприятно скажутся на стабилизации настроения творческой натуры. Улыбаясь собственным мыслям, Алена выскользнула в коридор.

Будь спокойна, Риайя, жаркую сцену с Сианом ты получишь! И эпик тоже будет, все будет – демиург Алена или нет? Мы в ответе за тех, о ком написали.

* * *

Из клуба они уходили в обнимку. На душе Жени было так легко и радостно, словно она выиграла в лотерею заветный приз. Все-таки атмосфера курорта – это нечто волшебное, где даже самые привычные вещи становятся особенными. В крови играли пузырьки сумасбродства и жажды шалостей, а в груди поселился пушистый шар.

Посоветовавшись, парочка плавно переместилась на дискотеку при отеле, рассудив, что оттуда ближе до подушек. О том, что традиционный атрибут сна может находиться на совместной кровати, они не говорили, хотя искрящееся от взглядов и прикосновений пространство было красноречивее слов.

После нескольких часов заводных танцев Женя чувствовала приятную усталость, что никоим образом не делало ее аморфной. Наоборот, она получила такой невероятный заряд энергии, окунувшись в родную стихию, что, казалось, может все. Стоит лишь пожелать.

И желала госпожа Афинская, как это ни банально, своего нового знакомого, к абсолютному удовольствию последнего. Стас давненько не получал от общения с девушками столь искреннего наслаждения. Незаметно изначальные планы на Евгению стали лишь приятным дополнением, будто вишенка на торте, а цели несколько поменяли вектор.

Поэтому, когда она со смехом закончила рассказывать очередную курьезную байку из закулисного мира танцующей труппы и сообщила, что уже вполне готова принять горизонтальное положение, он даже немного растерялся. Женя произнесла это с таким невинным видом, что Зимин чуть ли не усовестился

почудившейся ему двусмысленности.

Редко Стасу доводилось встречать женщин, которых не требовалось развлекать. Цельные и самодостаточные, их и самому было интересно послушать. А Евгения к тому же оказалась окутана творческой атмосферой, жила в ней, дышала ею. Успешный хореограф, владелица танцевальной студии, артистка и преподаватель – грани ее характера и интересов, словно грани драгоценного камня, переливались под лучами искреннего внимания Зимина.

Несмотря на то, что сам он по складу ума был далек от богемной тусовки, как-то само получалось, что его постоянно окружали творческие люди. Взять того же Лиса, без которого Стас уже и не представлял своей жизни. Даже не стремясь к тому, Зимин частенько погружался в удивительный мир, наполненный высокодуховной коллекцией таракашек и тараканчиков гениев и творцов. И чего кривить душой, ему это нравилось.

Это был глоток свежего воздуха, потрясающая смена декораций и отличный способ за сухим и точным царством цифр, формул и несметного количества разного рода документации не забыть о мире, где всегда присутствует капля безумия, немного неправильности и толика волшебства.

Нет, конечно же, он любил свою работу и свое дело, и именно потому Стасу так необходимо было время от времени поднимать голову и видеть что-то иное. Видеть и чувствовать. Иначе он рисковал уйти туда насовсем и раствориться, а это было бы грустно. Такое положение вещей убило бы ту самую искру, что горела в нем, побуждала к покорению амбициозных целей и вдохновляла на сумасшедшие идеи, когда казалось, что невозможного не существует. Только не для него.

Следуя за своей персональной Терпсихорой, Стас гадал, каких действий от него ждет Евгения. Музыка и лихорадочный блеск цветных огней остались позади, и в сумеречном коридоре отеля Зимин вдруг засомневался: хочет ли он разрушать возникшую между ними сказку? Вдруг стремительное развитие событий сломает хрупкий мостик, соединивший по-настоящему понравившихся друг другу людей?

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Прошу прощения (итал.)

2

Хорошего дня! (итал.)

3

Спасибо (транскрипция с турецк.)

4

Кто это? (транскрипция с англ.)

5

Ты говоришь по-английски? (транскрипция с англ.)

6

Как дела, дорогая? (транскрипция с турецк. и англ.)

7

Как тебя зовут, прекрасная незнакомка? (англ.)

Купить: https://telnovel.me/tanari_tasha/zhenschina-ya-ne-tancuyu

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)